

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№ 38.

1910

Юсифъ Кайнцъ.

(Въ роли мастера Генриха въ „Потонувшемъ колоколѣ“.)

МОСКВА

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

19-го сентября утромъ по уменьш. цѣнамъ представлено будетъ:
„ФАУСТЪ“.

Вечеромъ: „Евгеній Онѣгинъ“. Уч. Друзякина, Ершова, Ростовцева, Пикокъ, Шевелевъ, Оленинъ, Запорожець. 20-го въ понедѣльникъ „Богема“. 21-го во вторникъ „Камо грядеши“. 22-го въ среду „Хованщина“. 23-го въ четвергъ „Богема“. 24-го въ пятницу „Камо грядеши“. 25-го въ субботу „Севильскій Цырюльникъ“.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10-ти час. утра и до 10-ти час. веч.

Театръ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

Театральн. площадь.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

Въ Субботу, 18-го „Мелкій бѣсъ“. Въ Воскресенье, 19-го УТРОМЪ: „Не было ни гроша да вдругъ алтынъ“. (По умен. цѣнамъ) ВЕЧЕРОМЪ: „Тайфунъ“. Въ Понед. 20-го „Анфиса“. Во Вторникъ, 21-го въ 1-й разъ, въ Среду, 22-го, въ Четвергъ, 23-го, и въ Субботу, 25-го представлено будетъ

„GAUDEAMUS“. Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ,
Леонида Андреева. (Дѣян. возвышен.)

Въ Пятницу, 24-го „Тайфунъ“.

Билеты на всѣ объявлен. спектакли продаются въ кассѣ театра съ 10 ч. у. до 10 ч. в.

Управляющій П. И. Тунновъ.

Пом. директора П. Н. Мамонтовъ.

ТЕАТРЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

ДИРЕКЦІЯ М. П. ЛИВСКАГО

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Алезі-Вольская, В. П. Вѣршица, Д. И. Гамалей, Е. В. Грановская, М. М. Лавская, Н. Ф. Легаръ-Лейнгартъ, Е. П. Михайловская, Н. Н. Николаева, Сара Линъ, Н. С. Самойлова, Г. М. С. Гальбиновъ, С. О. Гамалей, А. Г. Германъ, Н. В. Глуминъ, М. И. Днѣпровъ, И. В. Звягинцевъ, А. Н. Любимовъ, Н. Г. Сѣверскій, Г. Д. Хлюстинъ, Е. Н. Чугаевъ и С. П. Эспе. Главной режиссеръ М. И. Кригель. Глав. капельмейстеръ Г. И. Зельцеръ. Балетъ подъ управленіемъ г. Степанова. Нов. роскош. костюмы, декор. и бутаф. собствен. мастерской.

ВЪ СУБ. 25-ГО СЕНТ. ОТКРЫТІЕ ЗИМНЯГО СЕЗОНА

опер. Ф. Легара: „Княжеское дитя“. Постановка и mise en scène глав. реж. М. И. Кригель.

Продажа билетовъ съ 18-го сент. Касса открыта съ 11 ч. утра до 6 ч. веч. Вторая повника „Золотая рыба“.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“

ЕЖЕДНЕВНО съ 10½ час. веч. парижскій этюди: Жерменъ Фужеръ, Рэнэ Дербаль, Клеръ Белькуръ, Леона Дювекъ. Интернац. пѣвицы: Эрна Феня, Лотти Леманъ, Ферасиресъ, Гитта. Исполн. русскихъ романс.: Николаева, Львова. Совершенно новая грандіозная концертная программа: Гастроли неподражаемой исполнительницы русскихъ пѣсенъ Любови Яковлевны Мировой, звѣзды Парижа г-жи Генриетты Леблонъ, труппы знаменитыхъ гимнастовъ Вельсонъ, лучшей импровизаторши изъ Будапештскаго королевск. національнаго театра Камиллы Фабианъ. Больше 25 М.М. Новые дебюты. Франц. дуэтъ съ трансформациею въ жанръ Фреголи Душарно. Итальянск. дуэтъ Жермонна Према. Квартетъ парижскихъ нищихъ Эдуардо. Выдающ. гимнасты: семейство Адасъ Граціозасъ. Знамен. жонглеры Драве и Фриско. Малоросс. труппа „Аквамарина“. Русскій хоръ А. З. Ивановой. Венгерскій хоръ г-жи Аурелии. Оркестръ подъ управл. г. Жураковскаго. Режис. Гарри.

АВТО-МУЗЫКА

А. БЕРГМАНЪ.

ПІАНИНО съ механич. аппарат.

АРИОЛА,
ВИРТУОЗЪ,
ТРИУМФОЛА и
ПАНОЛА

НОТЫ для

фонолы,
піанолы,
ангелюсъ и
автопіано.

Крoвaвый гривeнникъ. X. — Юсифъ Кайнцъ. — Памяти великаго артиста. Я. К. Львова. — Кайнцъ и Художественный театръ. — Опера Зимина. М. Юрьева. — Москва. — Письма въ редакцію. — Петербургъ. — Мелочи театральной жизни. — За рубежомъ. — Парижскія письма. В. Бинштока. — Письма изъ Кіева. А. Майского. — Письма изъ Одессы. Б. Ф. — Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ: Юсифъ Кайнцъ въ роляхъ: Донъ-Карлоса, Гамлета, Фіеско и Ромео. — К. В. Бравичъ въ „Маріи Стюартъ“. Рис. Эльскаго. — „Хованщина“ у С. И. Зимина (4 рис. Эльскаго). — Къ 20-лѣтію сценической дѣятельности Ф. И. Шалапина (6 рисунковъ). — „Тайфунъ“ у Незлобина (2 рис.) Т-ва. — Г-жа Алезі-Вольская. — Г-жа Сарра Ливъ. — М. И. Кригель. — Г. Чугаевъ. — Г. Звягинцевъ. — Г-жа Легаръ-Лейнгардъ. — Г-жа Михайловская. — „Эскизъ декораціи „Маріи Стюартъ“. Андріяшева. (Къ харьковской постановкѣ.) — И. А. Слоновъ. — Г-жа Рыбчинская.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ и ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, В. Л. Бинштокъ, Я. С. Бродскій, И. А. Бунинъ, Ю. Д. Бѣляевъ, Н. Н. Вашкевичъ, Л. И. Гальберштадтъ, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, В. Е. Ермиловъ, Л. М. Камышиниковъ, Евт. П. Карповъ, І. І. Колышко, Ф. Коммиссаржевскій, А. И. Косоротовъ, С. А. Кречетовъ, В. Ф. Лебедевъ, Б. Ф. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. Ф. Ликиардопуло, Lofo, Лознгринъ, Я. К. Львовъ, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, І. А. Матусевичъ, Ф. А. Мельниковъ, М. С. Мильрудъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. Ф. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, Ю. Л. Ракинъ, Д. Раггаузъ, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, А. А. Стаховичъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), В. В. Тихоновичъ, Н. Д. Телешовъ, Л. Д. Теплицкій, Н. И. Тимковскій, Н. В. Туркинъ, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, Н. Г. Шкляръ, И. Ф. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: Andr'e, М. Линскій, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ, Эльскій и друг.

МОСКОВСКОЕ

ОТДѢЛЕНІЕ

Императорское Русское Музыкальное Общество.

Большой залъ (Большая Никитская, собств. домъ).

ДЕСЯТЬ ИСТОРИЧЕСКИХЪ КОНЦЕРТОВЪ СИМФОНИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ ПРИ УЧ. БОЛЬШОГО СИМФОНИЧ. ОРКЕСТРА И ХОРОВЪ РУССКАГО ХОРОВОГО О--ВА КОНСЕРВАТОРИИ.

подъ
управленіемъ

С. Н. ВАСИЛЕНКО.

СОЛИСТАМИ ПРИГЛАШЕНЫ:

А. И. Зилоти. Ф. Ф. Кенеманъ. Маркъ Прессъ (скрипка.), Е. Я. Бѣлоусовъ (виолоч.), Жанъ Ханшинъ (орг.). А. Н. Балано-вская. А. В. Нежданова, В. Р. Петровъ, А. Н. Андреевъ-Вергинъ (пѣн.), С. В. Розановъ (кларн.), Н. В. Назаровъ (гобой).

1-й концертъ 3-го октября (Бахъ). 2-й конц. 17-го (Гендель). 3-й конц. 31-го (Моцартъ). 4-й конц. 14-го ноября (Бетховенъ). 5-й конц. 28-го (Р. Шуманъ). 6-й конц. 12-го декабря (Г. Берлиозъ). 7-й конц. 16-го января 1911 года 8-й конц. 30-го. 9-й конц. 13-го февраля. 10-й конц. 6-го марта. Начало концертовъ въ 2 ч. дня. Касса Большого зала открыта: въ будни—отъ 10 час. до 5 час. дня, въ праздн.—отъ 1 час. до 4 час. дня, а въ дни концертовъ съ 10 час. утра.

КОНЦЕРТЫ СЕРГѢЯ КУСЕВИЦКАГО.

ОТКРЫТЬ АБОНЕМЕНТЪ НА 8 СИМФОНИЧЕСКИХЪ КОНЦЕРТОВЪ

въ Большомъ залѣ Благороднаго Собранія

По средамъ: 20-го октября, 3-го и 17-го ноября, 1-го и 15-го декабря 1910 г., 12-го и 26-го января, 9-го февраля и 2-го марта 1911 г. 26-го января въ Залѣ Консерваторіи. Подъ управленіемъ Сергѣя Кусевицкаго, Оскара Фрида и экстренный (3-го ноября) изъ произведеній П. Чайковского подъ управленіемъ Артура Никиша.

Въ концертъ примутъ участіе: М. Дебози (пѣніе), Л. Годовскій, Н. Метнеръ, А. Рубинштейнъ и А. Скрябинъ (ф.-п.), Фр. Крейслеръ (скрипка), С. Кусевицкій (контрабасъ), Л. Вюльнеръ (декламация). Въ 9-й симфоніи Л. Бетховена примутъ участіе: Е. Збруева, А. Нежданова, И. Алчевскій, Вл. Касторскій (пѣніе) и хоръ Васильева.

Абонементъ на восемь концертовъ (со включ. благотворительнаго сбора въ пользу вѣдомства учрежд. Императрицы Маріи): кресла 50 р. 90 к., стулья съ 1—9 рядъ по 28 р. 90 к., съ 10—15 рядъ 22 р. 90 к.; боковыя скамейки 16 р. 90 к.; хоры: 1-й рядъ 20 р. 90 к., 2-й рядъ 16 р. 90 к., входные 10 р. 90 к. и для учащихъ 4 р. 45 к.

На экстренный концертъ гг. абоненты сохраняютъ за собой право на мѣста бесплатно.

Обмѣнъ пропущенныхъ билетовъ на новые по предварительной записи до 20-го сентября (включительно) производится въ потномъ магазинѣ „Россійскаго Музыкальнаго Издательства“, Кузнецкій мостъ, д. № 6 бр. Джамгаровыхъ. Тел. 217-07.

Билеты не взятые до 20-го сентября поступають въ общую продажу.

Подробности въ афишахъ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ:

Статьи, замѣтки, стихотворенія и фотографическія карточки не возвращаются.

Кровавый гривенникъ.

Въ бюро театральнаго общества у входа постановили заставу — столикъ, за него посадили двухъ студентовъ, которые и взимають весьма усердно со всякаго не члена общества, а также члена, пхѣвшаго неосторожность забыть дома членскій билетъ — гривенникъ.

Это странное, чтобы не сказать больше, „нововведение“ вызываетъ полнѣйшее недоумѣніе со всѣхъ сторонъ.

Оно крайне не состоятельно со стороны формальной по отношенію къ членамъ, забывшимъ билетъ.

Нигдѣ въ уставѣ общества не сказано, что забывчивость члена карается штрафомъ въ пользу общества.

Членскій билетъ даетъ взявшему его право посѣщать бюро общества, и этого права никто его лишить не можетъ.

Идея штрафа можетъ быть пригодна для клуба, гдѣ имъ облагается азартъ, но совершенно несостоятельна для театральнаго бюро, посѣщеніе котораго для актера — предметъ первой необходимости, который нельзя облагать поборами.

Гораздо справедливѣе помѣстить у входа списокъ членовъ и при заявленіи о томъ, что билетъ забытъ, проверить, состоитъ ли забывшій членомъ общества или нѣтъ.

Можетъ быть, по формальнымъ основаніямъ, этотъ поборъ и имѣеть почву въ отношеніи актеровъ не членовъ, но очень ужъ это не гуманно.

Сейчасъ суровая, страшная полоса актерской безработицы, актерскаго голода и отчаянія.

Тѣ, что остались въ Москвѣ — въ положеніи отчаянномъ, тутъ на каждомъ шагѣ невидимыя слезы, драма, тутъ сплошь и рядомъ пѣлыя семьи живутъ на двугривенный въ день (проверенный фактъ). И для такой актерской семьи сейчасъ посѣщеніе бюро — цѣлая трагедія.

Надо отдать у вѣшалки пяточокъ за сохраненіе платья, такъ какъ приставленная прислуга, которой, очевидно, вѣшалка сдана, настойчиво этого требуетъ.

И при входѣ надо отдать можетъ быть послѣдній гривенникъ и его кровавой цѣной заплатить за входъ въ бюро.

Не пойти въ бюро нельзя — здѣсь послѣдняя надежда получить мѣсто, накормить жену, дѣтей и избѣжать, можетъ быть, рокового конца.

Нельзя представить, чтобы обществу важны были эти кровавые гривенники.

Гдѣ же тогда всѣ громкія слова о помощи актерамъ, гдѣ пѣли, означенныя въ уставѣ, если все сводится къ клубному штрафу?

Скажутъ, можетъ быть, что это нужно въ смыслѣ контроля, чтобы очистить бюро отъ постороннихъ.

Но и съ этой точки зрѣнія нововведеніе не выдерживаетъ критики.

За гривенникъ пускають кого угодно, чуть не прямо съ улицы.

И ужъ во всякомъ случаѣ лишній гривенникъ пайдется скорѣе у празднаго зѣваки, чѣмъ у голоднаго, безработнаго актера.

Уже сейчасъ въ бюро можно видѣть, какъ за буфетомъ располагаются, жуя бутерброды, праздные любопытные, разсматривая голодную актерскую массу.

Даже съ фискальной стороны мѣра не пазъ удачныхъ,

ОТЪ КОНТОРЫ:

Открыта подписка на театр. сезонъ (съ 1-го сент. по 1-ое марта). Контора открыта ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ съ 11 час. д. до 4-хъ час. дня. Тел. 258-25. — М. Бронная, д. № 4, кв. 16.

такъ какъ контроль стоить 3 р. въ день и чтобы ихъ заплатить, нужно взять тридцать кровавыхъ актерскихъ гривенниковъ.

Мы не сомнѣваемся, что совѣтъ общества обратять вниманіе на это вопіющее „нововведеніе“ и отмѣнить его.

А то вызываемое имъ негодованіе слишкомъ велико и можетъ переполнить даже актерскую бездонную чашу терпѣнія.

Странно, какъ у управляющаго бюро поднялась рука на такую мѣру...

Вѣдь онъ по своему положенію больше другихъ долженъ былъ бы знать, какъ отзовется на актерамъ введенный имъ кровавый гривенникъ.

X.

Иосифъ Кайнцъ.

Одинъ за другимъ сходятъ съ жизненной сцены самыя крупныя имена современнаго нѣмецкаго театра. Не успѣла Вѣна оплакать еще Зонентала, умираетъ Кайнцъ, послѣдняя гордость Бургъ-театра. На ряду съ Ирвингомъ и Кокленомъ это былъ самый крупный артистъ европейскаго Запада. На ряду съ именами Зонентала, Барная и Посарта, Кайнцъ олицетворялъ въ себѣ величіе нѣмецкой сцены, ея художественную силу, значеніе и славу.

Иосифъ Кайнцъ родился 2 января 1858 г. въ Визельбургѣ въ Венгріи и уже 15-лѣтнимъ юношей, въ 1873 г., выступилъ въ театрѣ Судковскаго въ Вѣнѣ, до 1877 г. игралъ въ Марбургскомъ и Лейпцигскомъ театрахъ, настоящую же сценическую школу прошелъ въ годы 1877—1880 г. въ знаменитомъ Мейнпигенскомъ театрѣ.

Первой ступенью къ артистической звѣздности явилось для Кайнца пребываніе его на сценѣ нѣмецкаго театра въ Берлинѣ, въ началѣ 80-хъ гг., откуда онъ перешелъ въ Berliner-Theater по приглашенію знаменитаго Барная, бывшаго тогда директоромъ этой сцены.

Иосифъ Кайнцъ въ роли Донъ-Карлоса.

Юсифъ Кайнцъ въ лучшихъ роляхъ его репертуара.

Гамлетъ.

Фіеско.

Ромео.

Послѣ одного столкновения съ Барнаемъ опъ вышелъ изъ труппы и совершилъ затѣмъ очень продолжительное артистическое турне, посѣтивъ, между прочимъ, и Америку.

На родину изъ этого турне онъ возвратился уже зрѣлымъ и прославленнымъ художникомъ, а вступивъ въ 1889 г. въ труппу вѣнскаго Burg-театра, былъ до послѣднихъ мѣсяцевъ лучшей красой и гордостью этой сцены.

Если пьесы Ибсена завоевали Европу, то этимъ норвежскій драматургъ былъ главнымъ образомъ обязанъ Кайнцу. Кайнцъ былъ не простой исполнитель ролей, это былъ философъ-актеръ. Онъ слѣдилъ за всѣми новѣйшими теченіями жизни, литературы и искусства, и въ воспроизведеніяхъ своихъ давалъ то пластику Родэна, то Менье, то типы нѣмецкихъ символстовъ и модернистовъ. Онъ захватывалъ не только всегда оригинальнымъ костюмомъ, гримомъ, но главнымъ образомъ необыкновенно тонкой и богатой гаммой мимическихъ оттѣнковъ. У него не было „золотого органа“ Зонентала, но его голосъ съ падрывомъ, съ какими-то странными междометіями, умѣлъ потрясать даже черствыя сердца.

Въ послѣдніе мѣсяцы тяжкая болѣзнь (ракъ желудка) сломала его тѣло и приковала его къ постели, но не сломала ясность и бодрость его души: еще на этихъ дняхъ нѣмецкія газеты приводили новую остроумную шутку больного артиста.

Коронными ролями Юсифа Кайнца, актера по преимуществу классическаго, съ давнихъ тѣтъ были Донъ-Карлосъ, Ромео и Принцъ фонъ-Гомбургъ. Съ большою силой и яркостью передавалъ онъ также характерныя роли, какъ Францъ Мооръ и Мизантропъ (Мольера).

Кайнцу принадлежить, между прочимъ, также переводъ и обработка для вѣмецкой сцены Байроновскаго „Сарда-напала“.

Памяти великаго артиста.

Со сцены ушелъ Юсифъ Кайнцъ.

Послѣдній разъ опустился занавѣсъ, и образцовый вѣнскій Бургъ-театръ оспротѣлъ и не такъ уже будетъ манить къ себѣ паломниковъ драматическаго искусства.

Не взлетѣтъ европейскому театру.

Черный ураганъ смерти провеса за послѣднее время надъ Европой, и унесъ въ Парижъ Коклэпа, Сарду, въ Германію — Зонентала, Матковскаго, у насъ Ленскаго, Садовскаго, Горева.

Теперь этотъ списокъ увеличилъ Юсифъ Кайнцъ.

Все болѣе и болѣе рѣдѣютъ славные ряды Бургъ-театра — итъ Левпскаго, Миттервурцера, теперь ушелъ Кайнцъ.

И ни одна потеря для этого театра можетъ быть не будетъ такъ ощутительна, какъ потеря Кайнца.

Онъ былъ волшебникомъ этого чудеснаго замка, добрымъ волшебникомъ, который творилъ чудеса.

Въ Бургъ-театрѣ вообще ансамбль первоклассный, играютъ въ одинъ вечеръ Медельска, Гогенфельсъ, Лотт-Виттъ, Раймерсъ, Тимпгъ, Цешка, Дэвриенъ.

Но и на фонѣ этого исключительнаго ансамбля яркимъ самоцѣльнымъ пламенемъ горѣло бурное вдохновеніе Кайнца. Остальные творятъ, творятъ величаво, проникновенно, они жрецы искусства.

Кайнцъ же горѣлъ, пылалъ, самъ зажгаль другихъ, и одной минутой вдохновенія, даже размѣренныхъ и аккуратныхъ нѣмцевъ увлекалъ на заоблачныя высоты.

Это былъ нѣмецкій Мочаловъ, актеръ нутра, захвата, пламени.

Но съ „нутромъ“ съ, пламенемъ, съ бурнымъ темпераментомъ, покойный артистъ сочеталъ тончайшую культурность, лиризмъ и ажурность.

И индѣ, даже въ моменты очень пажатой педали Кайнцъ не былъ грубъ — все было необыкновенно нѣжно, хрупко, все было отмѣчено печатью его задумчивой, чуть-чуть женственной индивидуальности.

Рѣдкая культурность, огромная техника позволяли ему быть изумительно разнообразнымъ и діпазонъ его творчества былъ огроменъ, колеблясь отъ „Тартюфа“ до Мефистофеля.

И эти же качества давали возможность необыкновенно отдѣлывать роль, создавать незапѣнно прекасиѣйшій бытовой фонъ, на которомъ ярко вспыхивалъ его огромный, не имѣвшій границъ темпераментъ.

Каждая роль была удивительно закопчена и стильна, помимо ея цѣпности въ отношеніи внутреннего огня.

Я видѣлъ Кайнца въ Берлинѣ, на сценѣ Deutsches Theater'a, гдѣ опъ увлекалъ публику вдохновеннымъ исполненіемъ роли Генриха въ „Потонушемъ колоколѣ“, видѣлъ въ Вѣнѣ.

Изъ его ролей у меня особенно вѣзались въ память „Принцъ фонъ-Гамбургъ“, гдѣ опъ давалъ фигуру, сорвавшуюся со старинной гравюры и такой захватъ въ сценѣ передъ казвю, что даже нѣмцы спдѣли блѣдые и не пили пива въ антрактахъ.

Я не могу забыть его „Фіеско“, въ которомъ было

Малый театр. «Марія Стюарт».

Юсифъ Кайнцъ и московскій Художественный театръ.

Лордъ Бёрлей—К. В. Бравичъ.

Рис. Эльсаго.

спнес небо Генуи, золото ея солнца и безумная мечта свободы.

И помню офицера въ „Rosenmontag“ Гартлебена, гдѣ было столько нервовъ, столько жизни и горькаго протеста.

Встаютъ въ памяти изумительный Мортимеръ, жуткій до истерики Освальдъ, который произвелъ изъ нашего Орлеана такое огромное впечатлѣніе и заставилъ его включить эту роль въ свой репертуаръ.

Да, всего не перечислять — упомяну еще о пьесѣ Шпитцлера „Зеленый попугай“, гдѣ небольшая роль выросла въ что-то ошеломляющее, страшное, какъ сама революція.

Это былъ настоящій царь театра, величественный и могучій.

Въ жизни я познакомился съ артистомъ во время его гастролей въ Мариенбадѣ.

Помню, первое время я былъ совершенно захваченъ его обаяніемъ.

Это была прекрасная, митежная душа, судорожно искавшая и рвавшаяся на просторъ къ небу, солнцу, какъ пальма въ разсказѣ Гаршина.

Скромный, съ неистощимой жаждой знанія, такой изнищанный, боявшийся немногихъ людей, пересказывавшій отъ астрономіи къ философіи, отъ философіи къ живописи, онъ скорѣй походилъ на русскаго интеллигента, чѣмъ на вѣмедкаго hof-schauspieler'a.

Скромность его была поразительна.

Помню, какъ онъ буквально страдалъ, когда курортная публика устроила ему и старику Зонсигалу оваціи у источника Кренцлингенъ, когда они утромъ пришли туда.

И было въ немъ что-то значительное, что-то чуть-чуть болѣзненное.

И глядя и на его игру и на его лицо, все время вспоминались стихи

— И раненный на смерть игралъ,
Глядителя смерти представляя.

Як. Львовъ.

Особенность личности покойнаго вѣнскаго актера Кайнца сблизила его съ однимъ изъ наиболѣе революціонныхъ театровъ—московскимъ Художественнымъ театромъ. Это сближеніе произошло на моихъ глазахъ,—пишетъ вѣнскій корреспондентъ „Утра Россіи“ А. Тэзи,—во время пребыванія московскихъ художественниковъ въ Вѣнѣ. Послѣ перваго же спектакля, когда ошеломленная Вѣна преклонилась предъ русскимъ театромъ, Кайнцъ телеграфировалъ мнѣ: „Правда ли, что ваши соотечественники—кудесники? Устройте на сегодня ложу“. И съ этого вечера началось то чудодѣйственное вліяніе художественниковъ на Кайнца, которое не оставило его до послѣдней минуты. Давали „Дядю Ваню“. Ошеломленный, блѣдный отъ волненія, наполовину высунувшись изъ ложи, Кайнцъ сидѣлъ зачарованный. Лишь въ антрактѣ, за кулисами, онъ очнулся. И, обитая Станиславскаго, со слезами на глазахъ не переставая говорить: „Вы воплотили жизнь! Вы создали театр! Послѣ васъ,—мы всѣ ничтожны!“

Съ этого вечера Кайнцъ, какъ увлекшійся ребенокъ, все бросилъ для художественниковъ. Заставлялъ мѣнять программу Бургъ-театра, чтобы видѣть Москвина, „этого величайшаго актера“, платилъ штрафы, сказывался больнымъ, и снова, и снова сидѣлъ въ своей ложѣ, почти задыхаясь отъ волненія и восторга.

Наканунъ отъѣзда художественниковъ, въ небольшой моей квартирѣ, тѣснились восторженные поклонники нашихъ славныхъ москвичей, чтобы лично пожать имъ руку. Кайнцъ игралъ въ этотъ вечеръ. Но между однимъ актомъ и другимъ, въ гримѣ, костюмѣ, охрипшій отъ волненія, Кайнцъ бросился въ экипажъ, чтобы въ послѣдній разъ обнять В. И. Немировича-Данченка и К. С. Станиславскаго. Товарищи послали въ погоню за бѣглецомъ театральнаго врача. И Кайнца, точно увлекшагося школьника, вернули обратно.

Въ то время ни наши художественники, ни мы всѣ, близко стоящіе къ Кайнцу, не догадывались, сколько глупо-бокаго въ этомъ увлеченіи. И лишь впоследствии, приглядываясь къ новымъ твореніямъ Кайнца, приглядываясь къ создаваемымъ имъ типамъ, мы находили могущественный откликъ, непобѣдимое вліяніе „русскихъ кудесниковъ“. И это вліяніе сказывалось въ каждомъ движеніи Кайнца не только на сценѣ, но и въ жизни. Любимымъ занятіемъ друзей Кайнца было заставить его „показать Станиславскаго—„Дядю Ваню“. И въ такой вечеръ Кайнцъ былъ неизсякаемъ въ воспроизведеніи своихъ любимцевъ. И не задолго до смерти, въ одинъ изъ рѣзкихъ моментовъ, когда трагедія страданія оставляла это изможденное тѣло, Кайнцъ говорилъ Биринскому: „А помнишь дядю Ваню? Помнишь гитару?“

„Дядя Ваня“—эпоха въ творческой дѣятельности этого великаго артиста,—еще долго довлѣлъ бы надъ революціонномъ духомъ Кайнца, освѣщая далекіе углы иѣмецкой театральной жизни. Но смерть оказалась сильнѣе.

Опера Зимина.

Ныгнѣшній оперный сезонъ въ Москвѣ обѣщаетъ быть незауряднымъ. Даже въ Большомъ театрѣ подтягиваются и собираются дать четыре новыхъ постановки. У Зимина же ироявляется дѣятельность прямо-таки кипучая. Тамъ открываютъ сезонъ сразу тремя постановками, которыя подготовлялись энергично и тщательно. Это размахъ очень широкій.

Опера Зимина естественно привлекаетъ къ себѣ вниманіе. Среди частныхъ оперныхъ предпріятіи она занимаетъ совершенно исключительное положеніе по тѣмъ средствамъ, которыя находятъ въ ея распоряженіи. Какъ частная опера, она можетъ и должна жить внѣ рутинны, скрывающей казенную сцену. И хочется надѣяться, что въ будущемъ опера Зимина явится продолжательницей славнаго дѣла мамонтовской оперы, сдѣлается этапомъ къ созданію у насъ художественной оперы.

Такихъ широкихъ заданій изъ оперъ Зимина пока нѣтъ. Но она не останавливается передъ трудностями, не смущается грандиозностью задачъ въ стремленіи завоевать себѣ публику. Это имѣетъ и свои темныя стороны, на которыя намъ, конечно, придется указывать въ дальнѣйшемъ, но завоеваніе себѣ публики является необходимой предпосылкой даже идейно-реформаторской дѣятельности театра, который хочетъ жить. Оно безусловно необходимо для дальнѣйшаго совершенствованія постановки дѣла. Подвигаться неуловимо впередъ театръ можетъ только въ атмосферѣ успѣха. Успѣхъ иногда, правда, развращаетъ, но успѣхъ и даетъ крылья. Когда же оперный театръ завоевываетъ себѣ публику такими истинно великимъ произведеніемъ искусства, какъ „Хован-

щина", которой 15 сентября открылся сезон у Зямни,—за это она заслуживает самой большой благодарности.

В Большом мѣстомъ зимней оперы въ прошломъ сезонѣ было отсутствіе въ ней послѣ ухода Эмиля Купера удовлетворительныхъ дирижеровъ. Восполнить этотъ пробѣлъ призваны г. Палицынъ, управлявшій „Хованщиной“ и „Камо грядеши“, и Плотниковъ, управлявшій „Богомой“. Пока отмѣтимъ лишь, что музыкальная сторона постановки приобрѣла теперь въ общемъ вполне опрятный характеръ. Нѣтъ и въ поминѣ того музыкальнаго хаоса, который царилъ во второй половинѣ прошлаго сезона.

Постановка оперы съ внѣшней стороны попрежнему и еще больше прежняго отличается пышностью, грандиозностью; въ декорацияхъ и костюмахъ преобладаютъ яркіе тона, рѣзкіе контрасты; сцена буквально наводняется хоромъ и статистами, отлично дисциплинированными, массовыя сцены ставятся живо, иногда сильно, но иногда и грубо, шумно съ превеликой стремительной подвижностью вмѣсто жизненныхъ экспрессивныхъ движеній. Вообще въ постановкахъ несомнѣнна наклонность къ пересолу, и часто хочется увидѣть побольше художественнаго вкуса.

Таковы черныя бѣглыя впечатлѣнія. Относительно „Хованщины“ мы дополнимъ ихъ сейчасъ лишь немногими замѣчаніями объ исполненіи.

Въ „Хованщинѣ“ наиболее цѣльнымъ и художественнымъ образомъ даетъ г-жа Петрова-Званцева въ роли Мары. Получилась фигура стильная, полная настроенія: строгій, дѣйствительно „старобриджерскій“ внѣшній обликъ, тонкое по фразировкѣ и нюансировкѣ пѣніе, сдержанная и сильная игра—все это способствовало самому благоприятному для талантливой артистки впечатлѣнію.

Благоприятное впечатлѣніе произвелъ и молодой басъ Петровъ, исполнившій партію Досифея. У артиста большой и очень содержательный по тембру голосъ, пожалуй нѣсколько тусклый, но свѣжій и красивый. Яркого сценическаго образа дебютантъ не далъ, но пѣлъ вполне толково, съ привыкновеніемъ и значительностью, необходимыми при передачѣ этой партіи.

Князь Голицынъ (г. Секаръ-Рожанскій), Шаковитый (г. Шевелевъ), Иванъ Хованскій (г. Запорожець), Эмма (г-жа Яковлева)—все эти партіи исполнялись хорошо или по крайней мѣрѣ удовлетворительно.

Несмотря на свои хорошія голосовыя данныя, г. Левидкій слабо справляется съ партіей Андрея Хованскаго, поетъ съ ненужной крикливостью, совсѣмъ не справляясь съ декламационнымъ вокальнымъ инькомъ Мусоргскаго. Очень дурнаго тона комизмъ г. Эрнста; и затѣмъ еще артистъ старается такъ произительно кричать?

Обидно было слушать послѣ гениальной „Хованщины“ оперу Пугеса „Камо грядеши“. Жалко было затратить и усилій, которыя понадобились, чтобы поставить съ такимъ блескомъ что ничтожное въ музыкальномъ отношеніи произведеніе. Музыка Пугеса только пенужно затигивала пыльное, но безвкусное зрѣлище постановки, которое такъ и просится для синемаатографа. Наиболее сносная картина въ оперѣ — у христіанъ на берегу Гибра; здѣсь музыка очень мало соответствуетъ значительности сценическаго положенія (возвращеніе въ Римъ апостола Петра), но она по крайней мѣрѣ благозвучна и мѣстами не лишена нѣкотораго мелодическаго и гармоническаго изящества. Картины у Петроція — въ музыкальномъ

Опера С. И. Зимина. «Хованщина».

Князь Хованскій—г. Запорожець.

Рис. Эльскаго.

отношеніи сплошное общее мѣсто. А музыка сцена пѣра у Перона и въ циркѣ совершенно невыносима своимъ лишнимъ вдохновеніемъ шумомъ.

Среди исполнителей и здѣсь молодой дебютантъ въ отвѣтственной роли, теноръ г. Скуба-Виницкій. Матеріалъ голосовой у него, видимо, хорошій, но поетъ и держится на сценѣ артистъ по ученически—и опять-таки кричитъ. Впрочемъ, это въ зимней оперѣ что-то вродѣ повѣтрія...

Красиво поетъ Лигію г-жи Остроградская. Г-жа Друзикина, конечно, прекрасно, поетъ Евнуку, но сама партія слишкомъ ужъ незначительна, и возвращающаяся въ Москву артистка не могла развернуть въ ней своихъ богатыхъ данныхъ. Шведель поетъ Петроція и поетъ отлично, но о внѣшнемъ обликѣ и сценической передачѣ лучше умолчать...

Хороши г. Спораскій—Старецъ (такъ переименованъ для русской сцены Апостолъ Петръ) и г. Вочаровъ въ роли совсѣмъ по опереточному охарактеризованнаго музыкой Хилона. Недуренъ, но не въ вокальномъ отношеніи, г. Ликокъ—Перонъ.

Подробнѣе останавливаться на оперѣ Пугеса и ея исполненія не хочется.

Успѣхъ она будетъ имѣть, какъ эффектное зрѣлище для непритязательныхъ зрителей. Но серьезнаго значенія ея постановка, конечно, не имѣетъ.

М. Юрьевъ.

Москва.

Опера С. И. Зимина. «Хованщина».

Князь Голицынъ—г. Секаръ-Рожанскій.

Рис. Эльскаго

— Л. В. Собинновъ, возвратившійся на дняхъ изъ Италіи, выступитъ въ первые въ этомъ сезонѣ на Большой сценѣ 22-го сентября въ „Евгеніи Онѣгинѣ“. Слѣдующее выступленіе состоится 25-го сентября въ „Донжигитѣ“. Въ Москвѣ артистъ будетъ выступать до января 1911-го года, уѣзжал въ Петербургъ только для участія въ концертахъ.

— Въ Большомъ театрѣ приступили къ репетиціямъ оперы „Донъ-Кихотъ“. Кромѣ О. П. Шалапина, въ оперѣ будутъ заняты г-жи Валановская, Подольская и г. Москскій.

— Говорятъ, что предполагавшаяся къ постановкѣ въ Большомъ театрѣ „Хованщина“ не пойдетъ. Причина: недостатокъ времени для репетицій. Это—гласная, такъ сказать, причина. А негласная и болѣе основательная кроется въ безсиліи казенной сцены. Заинтересовать публику „Хованщиной“ на казенной сценѣ можно только участіемъ О. П. Шалапина, у котораго ограниченное число гастролей; безъ его участія опера потеряетъ интересъ въ виду того, что она идетъ у Зимина съ прекраснымъ составомъ исполнителей.

— 1-го мая исполняется 25-лѣтіе служенія на Императорской сценѣ главнаго режиссера оперы г. Тетюникова. Въ виду того, что сезонъ заканчивается ранѣе перваго мая, труппа рѣшила перевести чествованіе на болѣе ранній срокъ.

— Съ воскресенья въ Большомъ театрѣ начались абонементныя балетныя спектакли. Для перваго спектакля перваго абонемента поставлена была „Спящая красавица“, съ г-жей Балашевой въ главной роли. Публики было немного. Г-жа Балашева имѣла успѣхъ.

— Артистка Гуква серьезно больна.

— Въ текущемъ сезонѣ изъ Петербурга въ Большой

театр будут командированы на гастроли: Медея Фигверь, Черкаска, Коваленко, Касторский и Шаронов.

— А. И. Южвинь от труппы Малаго театра была послана в Вѣну въ „Бургъ-театр“ слѣдующая телеграмма: „Императорскій Малый театр выражает глубокое соболѣзнованіе по случаю тяжелой потери, понесенной драматическимъ искусствомъ въ лицѣ скончавшагося славнаго Кайнца“.

— Къ 50-лѣтнему юбилею г-жи Никулиной почитатели ея устраиваютъ койку именп артистки въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ артистовъ.

— Дирекція Императорскихъ театровъ, повидимому, намѣрена возвратиться къ прежней системѣ въ отношеніи открытыхъ дебютовъ.

По крайней мѣрѣ, одному петербургскому артисту разрѣшены въ Маломъ московскомъ театрѣ три дебюта. Разрѣшены также дебюты двумъ провинціальнымъ актрисамъ. Приглашена еще актриса въ видѣ опыта на нѣсколько мѣсяцевъ.

Всѣ дебюты состоятся постомъ и обязательно въ текущемъ репертуарѣ. Въ былое время дирекція, благодаря дебютантамъ, оживляла осенній сезонъ. Было, конечно, не мало случаевъ, когда провинціальныхъ актеровъ съ пьенами приглашали безъ дебютовъ на одинъ-два года.

— С. И. Зиминъ объявляетъ конкурсъ на составленіе опернаго либретто. Условія слѣдующія: либретто должно быть написано на русскомъ языкѣ, прозой или въ стихахъ. Въ выборѣ сюжета предоставляется полная свобода, то-есть сюжетъ долженъ быть взятъ изъ русской или иной жизни, изъ старинной эпохи или современной, можетъ быть фантастическимъ, драматическимъ, лирическимъ, комическимъ, изъ дѣтской жизни и проч. Либретто должно быть составлено съ такимъ расчетомъ, чтобы музыка, написанная на него, занимала въ вечеръ представленія 2—3 часа. Премія за лучшее либретто одна — въ 500 рублей. На премированное либретто будетъ написана музыка какимъ-нибудь извѣстнымъ композиторомъ или по конкурсу. Срокъ представленія работы — 1 февраля 1911 г.

— Художественный театръ послалъ вѣнскому Бургъ-театру слѣдующую телеграмму по поводу смерти Кайнца: „Московскій Художественный театръ, глубоко потрясенный потерей великаго художника и артиста, проситъ товарищей принять увѣренія скорби и соболѣзнованія“.

— Seriously заболѣлъ артистъ Художественнаго театра А. Ф. Горевъ. Артистъ, вѣроятно, на всю зиму уѣдетъ. Въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“ вмѣсто г. Горева будетъ играть И. М. Москвинъ, роль Сисгрева отъ Москвина перешла къ В. В. Лужскому, а отца Карамазова будетъ играть г. Грибушинъ.

— Приѣхалъ пѣв Кисловодска Л. А. Сулержицкій, который ухаживалъ за больнымъ Станиславскимъ. По его словамъ, больной настолько оправился, что въ теплые дни его выносить на балконъ. Врачи вѣдуются, что черезъ 3—4 недѣли К. С. уже возвратится въ Москву.

— Дирекція театра Незлобина назначила первый утренній спектакль на 19 сентября исключительно для учащейся молодежи. Пойдетъ „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“. На этотъ спектакль дирекція разсылаетъ почти всѣ билеты бесплатно въ закрытыя учебныя заведенія, и лишь часть поступитъ въ кассу для продажи. Для ознакомленія съ пьесой при программахъ будутъ раздаваться бесплатно брошюры съ

Опера С. И. Зимина. «Хованщина».

Шакловитый—г. Шевелевъ.

Рис. Эльсаго.

Опера С. И. Зимина. «Хованщина».

Подъячий—г. Эрнстъ.

Рис. Эльсаго.

портретомъ Островскаго, краткой биографіей его и нѣсколькими пояснительнымъ словами, составленными Ф. Ф. Коммиссаржевскимъ.

— Дирекціей театра Незлобина получена пьеса Горькаго „Чудаки“.

— К. Н. Незлобинъ вступилъ въ переговоры съ берлинскимъ театромъ Рейнгагарда о сдачѣ послѣднему на постъ Новаго театра въ виду желанія Рейнгагарда приѣхать со своею труппою въ Москву.

— Программа трехъ классическихъ утренниковъ, предложенныхъ въ театрѣ Незлобина, составила слѣдующимъ образомъ: Въ первую очередь пойдетъ вторая часть трагедіи Эсхила „Орестія“ — „Хозфоры“ и комедія Плафта „Фарсъ о кастрюлькѣ“; второй утренній спектакль будетъ изъ репертуара средневѣковаго театра (мистерія, моралитя, фарсъ). Здѣсь предложена къ постановкѣ пьеса Петгера, Сквинца-Грифюса, вѣнцаго писателя XVI в., первоначальная редакція которой вошла въ комедію Шекспира „Сонъ въ лѣтнюю ночь“. Для третьяго спектакля пойдетъ пьеса русскаго репертуара до-роговскаго періода. Руководить этими постановками будетъ Ф. Ф. Коммиссаржевскій.

— Въ театрѣ Незлобина приступили къ репетиціямъ „Обнаженной“ Батайла. Главныя роли будутъ играть: г-жа Рошина-Исарова — Луиза Кассавъ, г-жа Тихомирова — княгиня Полина де-Шабранъ, г. Максимовъ — Пьеръ Берьеръ, г. Балакиревъ — князь де-Шабранъ, г. Доронинъ — Душаръ. — Первое представленіе пьесы Л. Андреева „Gaudamus“ назначено на 21 сентября въ театрѣ Незлобина. Приѣздъ Л. Андреева ожидается 18 сентября.

— Уходъ К. К. Григоровича изъ филармоніи создалъ было тамъ профессорскій кризисъ въ скрипичномъ классѣ. Теперь этотъ кризисъ разрѣшенъ такимъ образомъ: его классъ раздѣленъ между Ю. Э. Конюсомъ и приглашеннымъ со стороны В. Сиборомъ (Лившицъ). Сообщенія нѣкоторыхъ газетъ о предоставленіи г. Сибору всего класса въ полномъ объемѣ, какъ явствуетъ изъ вышесказаннаго, невѣрны.

— Въ программу юбилейнаго симфоническаго собранія по поводу 50-лѣтія основанія московскаго отдѣлен. Имп. русск. музык. о-ва вошли: С. И. Тавѣвъ — „Іоаннъ Дамаскинъ“, С. В. Рахманиновъ — 3-й концертъ для ф.-п. съ оркестромъ (исп. авторъ) и А. Н. Скрябинъ — симфонія № 2. Всѣ эти композиторы получили музыкальное образованіе въ московской консерваторіи. Дирижируетъ собраніемъ Э. А. Куперъ.

— Въ симфоническихъ концертахъ г. Куссевицкаго приметъ участіе въ качествѣ солиста извѣстный композиторъ Н. К. Метнеръ, выступающій съ исполненіемъ концерта Бетховена (G-dur), и молодой пианистъ Артуръ Рубинштейнъ, недавно съ большимъ успѣхомъ выступавшій на конкурсѣ пианистовъ въ Петербургѣ.

— Экстренный концертъ С. А. Куссевицкаго, которымъ будетъ дирижировать Артуръ Никишъ, будетъ соединенъ съ чествованіемъ Никиша по поводу пятнадцатилѣтія со дня его перваго приѣзда въ Россію.

— Членъ музыкально-этнографической комиссіи М. Е. Пятвицкій, ѣздившій нынѣшнимъ лѣтомъ въ Воронежскую губернію съ цѣлью собранія народныхъ напѣвовъ, привезъ очень интересную коллекцію фонографическихъ записей, свидѣтельствующихъ о томъ, что старинныя художественныя пѣсни далеко не вездѣ вытѣснены фабричными частушками

Театр Незлобина. «Тайфун».

Юшикова—г. Грузинский.

Рис. Т—ва.

и что среди деревенского населения упомянутой губернии не мало талантливых певцов и певиц; с последних сваты фотографии.

Пьесы будут демонстрироваться на заседаниях музыкально-этнографической комиссии.

— Заболела маститая артистка театра Корша Н. В. Бурдина. У нея тяжелая форма инфлюэнцы.

— Изъ Варшавы сообщают, что тамъ съ огромнымъ успѣхомъ прошелъ концертъ Ф. И. Шаляпина. Артистами польской оперы певцу преднесень въпокъ. 16-го сентября состоялся концертъ въ Екатеринбургѣ.

— Ф. И. Шаляпинъ получилъ приглашеніе отъ извѣстнаго импресарио Голейда на рядъ гастролей въ Бразилію.

— Опереточный автореперверъ г. Ливскій пригласилъ на рядъ гастролей въ качествѣ дирижера извѣстнаго композитора и автора оперетокъ „Веселая вдова“ и „Цыганская любовь“ г. Легара, который будетъ дирижировать своими оперетками.

— Опереточный автореперверъ театра „Эрмитажъ“ г. Ливскій продолжаетъ пополнять свою труппу: на баритоновыя партіи, кромѣ г. Чугаева, имъ приглашенъ извѣстный артистъ г. Сѣверскій, подписавшій контрактъ на 1.500 р. въ мѣсяць. Первый выходъ г. Сѣверскаго состоится въ опереткѣ „Бняжеское дѣтя“, которая пойдетъ въ день открытія сезона, 25 сентября.

— Для открытія сезона драматическихъ спектаклей въ Сергеевскомъ народномъ домѣ шелъ „Ревизоръ“. Спектакль прошелъ съ хорошимъ авсамблемъ. Переполившая театръ публика шумно аплодировала исполнителямъ.

— Въ Сергеевскомъ народномъ домѣ въ среду 22 сентября состоится гастроль В. Н. Ильнарекой; артистка выступитъ въ роли Глафиры въ „Волкахъ и овцахъ“ Островскаго.

— Р. Адельгеймъ со своею труппой предпринимаетъ больше артистическое турне по югу Россіи, Крыму, Кавказу, Забайкальской области и Сибирю.

Труппа обновлена и увезчпша.

Предполагается, кромѣ пьесы классическаго репертуара ставить также и новинки современной драматической литературы.

Начало сезона 1-го октября.

Другой братъ, Р. Л., провелъ все лѣто въ Италіи, гдѣ занимался у знаменитаго профессора пѣнія Бродони.

Р. Л. Адельгеймъ намѣренъ въ близкомъ будущемъ выступить въ „Демонѣ“ и др. операхъ.

Въ настоящее время одинъ изъ видѣйшихъ нью-йоркскихъ автореперверовъ ведетъ съ братьями переговоры о приглашеніи ихъ въ Нью-Йоркъ въ качествѣ гастролеровъ.

— Въ театральномъ бюро получена телеграмма изъ Ялты о смерти артиста Н. В. Волохова. Талантливый любовникъ—г. Волоховъ пачалъ свою карьеру лѣтъ восемь тому назадъ въ Тагапрогѣ у Н. Н. Синельникова и сразу выдвинулся въ его труппѣ, обставленной лучшимъ провинціальнымъ силами. Затѣмъ онъ занялъ прочное положеніе въ крупныхъ провинціальнхъ центрахъ, но тяжелый недугъ (чахотка) не далъ развиться вполнѣ дарованію, и онъ еще два года тому назадъ вынужденъ былъ покинуть сцену, чтобы жить на югѣ.

— Въ Одессѣ на-дняхъ открывается театр пародій и миниатюръ. Репертуаръ составляетъ изъ шаржей, пародій,

сатиры лучшихъ русскихъ юмористовъ и иностранныхъ кабаре. Сезонъ открывается 18 сентября. Называться театръ будетъ „Зеленый попугай“.

— Извѣстный теноръ г. Севастьяновъ, въсколко лѣтъ пѣвшій въ Москвѣ, теперь съ большимъ успѣхомъ выступаетъ въ Маріинскомъ театрѣ. Музыкальный критикъ А. Коштяевъ такъ пишетъ объ исполненіи артистомъ партіи Германа въ „Пиковой дамѣ“:

„Жизль спорить со смертью въ этой оперѣ, осень съ весною. Извольте образовать амальгаму изъ такихъ противорѣчивыхъ элементовъ. А это долженъ сдѣлать главный герой—Германъ.“

И если послѣднее удалось г. Севастьянову, то его слѣдуетъ назвать оригинальнымъ, а слѣдовательно, и талантливымъ артистомъ. Онъ не передаетъ Германа только вытникомъ, какъ это дѣлаютъ другіе, а прекрасно улавливаетъ ту гранницу, гдѣ скорбь переходитъ въ радость и наоборотъ. Короче, у него есть что-то изъ „зловѣщей живерадостности“.

Фразы о трехъ картахъ особенно подчеркиваются пмъ, ибо артистъ вѣрно чувствуетъ, что предъ нами—идеализація карточной игры.

Опера написана въ началѣ девяностыхъ годовъ, когда вся Россія съ остервенѣніемъ вивтила; помимо этого и самъ Петръ Ильичъ любилъ „козырнуть“ въ часы досуга.

Хорошо дѣлаетъ новый артистъ Маріинской сцены, придавая „тремъ картамъ“ также зловѣщій, мистическій характеръ. Обыденное явленіе поднято на степень страшной „idde fixe“.

И здѣсь мнѣ нравится, какъ г. Севастьяновъ, сопоставляя слова, однимъ придаетъ выраженіе ужаса, а другимъ, стоящимъ рядомъ, почти обыденности. Не назвавъ ли его Амадеемъ Гофманомъ, наряженнымъ въ пѣвца? Вѣдь знаменитый вѣмецкій новеллистъ также смѣшивалъ обыденность съ гениальнымъ, стхійнымъ. Такому артисту не могъ не улыбнуться успѣхъ, особенно послѣ сценъ въ спальнѣ графини и въ казармѣ.

Теноръ г. Севастьянова значительно окрѣпъ, получивъ отчетливость о упругость.

Малый театр.

„Марія Стюартъ“, возобновленная на Маломъ театрѣ, очевидно, заинтересовала нашу публику.

У всѣхъ на памяти Шиллеровская трагедія въ исполненіи Ермоловой, Федотовой, Южина, Ленскаго, Горева.

У всѣхъ живое любопытство, какъ справятся съ своей задачей молодые силы Малаго театра, которая Шиллеровской пьесой держатъ какъ бы экзамень на аттестатъ зрѣлости.

И экзамень этотъ проходитъ удовлетворительно.

Г-жа Пашенная, конечно, не покоряетъ зрителя и не

Театр Незлобина. «Тайфун».

Хиронари—г. Лихачовъ.

Рис. Т—ва

Къ 20-лѣтію сценической дѣятельности Ѳ. И. Шалѣпина.

«Донъ-Кихотъ».

Расписка въ полученіи говорара—10 руб. за спектакль въ г. Уфѣ.

Автопортретъ.

Карузо.

(Собственноручные шаржи артиста).

В ОБЩЕСТВѢ
съ 1891 г.
В. ВАСИЛЬЕВА,
было бытъ.

РЕВИЗОРЪ

Въ 10 актѣ със. Н. В. Гоголя.

Актюры: Соловьевскій, горлацки Г. Пеллеви, Митрофанъ, левъ его - Г. Стамаславскій, Антоновъ, левъ его - Г. Рѣшцовъ, Зубчикъ Хлодовъ, съсудителъ ученикъ - Г. Мичковъ, Левъ его - Г. М. Агасовъ.

Актюры: Федоровъ Лаврентій, Ткачевъ, судья - Г. Васильевъ, Артецій Филипповъ, Земляничка, поповъ и болтуновъ, лавочникъ - Г. Бородинъ, Иванъ Кузнецъ Штекинъ, почтмейстеръ - Г. Думаль.

Петръ Ивановичъ Добчинскій, горюхунъ Г. Митюхинъ, Петръ Ивановичъ Бобчинскій, помѣщикъ Г. Брагинъ, Иванъ Александровъ Хлестковъ - С. Я. С.-Самарскій, Ольга, сестра его - Г. Миланъ, Христанъ Ивановичъ Губеръ, уѣздный звѣрь - Г. Нейбергъ, Степанъ Ильичъ Улюкертъ, издатель прессы - Г. Смирновъ, Свистуновъ, доименникъ Г. Афанасьевъ, Держиморда Г. Шалѣпинъ, Абдуловъ, еврейскъ - Г. Нивольскій, Федоръ Петровичъ Пшелева, слесарь - Г. М. Зимина, Жюль Угляръ-ораторъ - Г. М. Вахмичевъ, Матвея вальчикъ, уродованно Г. Нейбергъ, Травяной суза - Г. Бинчелскій.

Режиссеръ С. Я. Селезовъ-Самарскій.

На чело въ насъ дѣла

Писатель В. Васильевъ, въ 1911

Афиша одного изъ первыхъ спектаклей съ участіемъ артиста въ Уфѣ.— «Ревизоръ», въ которомъ Шалѣпинъ игралъ Держиморду.

Іоаннъ Грозный въ «Псковитянкѣ».

Шаржъ Andre'a.

заставляет его преклониться передъ величіемъ несчастной королевы.

Въ концѣ-концовъ это все-таки Пашенная, способная актриса Малаго театра, которая очень недурно читаетъ горячіе Шиллеровскіе стихи, немного волнуясь и стараясь хоть какъ-нибудь поодить на Ермолову.

Для г-жи Смирновой—Елизавета большая побѣда.

Въ этой труднѣйшей роли у артистки большое искусство, техника, которая создаетъ роль интересно вышше и вмѣстѣ съ тѣмъ есть внутренняя значительность.

Изъ мужчинъ на первомъ мѣстѣ А. И. Южинъ, стильный, величественный, чувствующій себя здѣсь въ своей сферѣ—настоящій рыцарь, у котораго такъ трогательно и красиво дрожитъ шпага въ рукѣ въ сценѣ казни.

И Паулетъ артиста станетъ рядомъ съ его же Мортимеромъ и Лейстеромъ.

За Южинымъ идетъ Ленинъ, очень стильный, красочный Лейстеръ, Остужевъ, молодой, трепетный Мортимеръ, Лепковскій, трогательный Тальботъ и Бравичъ, который великолѣпно говоритъ отдѣльныя фразы.

О играющихъ въ очередь скажемъ подробно въ рецензіи.

Декорации и костюмы выдержаны въ красивыхъ тонахъ и со вкусомъ подобраны.

Почему-то пьеса идетъ въ архангелскомъ переводѣ Шишкова, гдѣ все время рѣжутъ слухъ слова въ родѣ—дщери, державной жены, мужа совѣта и т. п.

Льв.

Въ Большомъ театрѣ.

15 сентября въ Большомъ театрѣ ставили „Лоэнгрина“. Здѣсь эта опера производитъ глубокое впечатлѣніе, несмотря даже на печаль удручающей рупны, на отсутствіе фаворита въ постановкѣ. Все это, всю „вампилу“, въ Вагнерѣ особенно непростительную, все-таки прощаемъ ради высоты музыкальной стороны постановки, которую до сихъ поръ можно встрѣтить все еще только на казенныхъ сценахъ. Чего стоитъ одинъ оркестръ Большого театра. И какъ ведетъ его г. Сукинъ „Лоэнгрина“! Съ неослабывающимъ подъемомъ, съ массой огненныхъ развертывающихся талантливыхъ дирижеръ волшебную новму звуковъ и волнующую и ласкающую. Передача свадебнаго марша не можетъ не вызвать восторга.

Почти идеальное воплощеніе находятъ образъ Эльзы въ пѣніи г-жи Неждановой. Въ любовномъ дуэтѣ 2-го акта порою, правда, было мало экспрессіи. Но, можетъ-быть, большая сила чувства была бы здѣсь и неумѣстна, сподя на землю это въ высшей степени поэтическое созданіе, эту хрупкую женскую душу, „отмѣченную“, не отъ міра сего—какъ рисуетъ она дивнымъ пѣніемъ артистки. Оставляетъ желать лучшаго Лоэнгрина—г. Бонавичъ—онъ и не ярки и диалогно-условенъ и не всегда въ его пѣніи достаточно красоты. Но все же онъ и здѣсь остается хорошимъ пѣвцомъ, особенно подкупающимъ музыкальностью и безупречной дикціей.

Ортуду пѣла впервые г-жа Подольская и оставила очень хорошее впечатлѣніе,—хотя и не вполне ровное, что, конечно, вполне естественно для перваго исполненія. Лучше всего, прямо прекрасно удалась артисткѣ большая сцена и дуэтъ съ Эльзой. Великолѣпно звучали вмѣстѣ голоса артистокъ. Много дала здѣсь г-жа Подольская чувства и порого мрачнаго подъема. Но иногда голосъ ея звучалъ слишкомъ тепло и искренне—пѣжно для коварной Ортуды, а также звучалъ пѣсколко тускло, безъ присущей ему свѣжести и красоты. Объясняется ли послѣднее волненіемъ или недостаточной вѣстостью партіи—не знаемъ. Всяческой похвалы заслуживаетъ свобода, съ которой артистка справлялась съ трудностями партіи, и благородная простота ея вѣншаго облика. Хромала пѣсколко дикція. Можно было иногда замѣтить дефектъ дыханія, прерывавшаго голосъ пѣвницы, что, вѣроятно, опять-таки происходило отъ волненія. Но повторимъ, общее впечатлѣніе г-жа Подольская оставила очень хорошее, и, несмотря на нѣкоторые дефекты передачи, она не могла покорить его и очень взыскательнаго слушателя.

М. Юр.

Юбилей Шалыпина.

Согласно телеграммы, полученной отъ близкаго друга Ѳ. Н. Шалыпина, 20-лѣтіе артистической дѣятельности Ѳ. Н. исполнилось 16-го сентября, и отпраздновано въ Екатеринославѣ, гдѣ пѣвецъ въ то время находился.

Театръ «Эрмитажъ». Оперетта М. П. Ливскаго.

Г-жа Алези-Вольская.

Въ театральномъ бюро.

Въ Иркутскѣ успѣла кончиться антреприза Борода. По порученію Борода, въ Москвѣ собираетъ драматическую труппу для Иркутска, г. Петровъ-Краевскій. Труппа была набрана большая. Когда пришлось выслать авачсы, у Борода денегъ не оказалось, и часть труппы съѣхалась уже въ Иркутскъ, потративъ не мало на дорогу, а сезона начинать нельзя. Въ нѣсколько лучшимъ ноложевіи тѣ изъ „бородаевцевъ“, которые еще не выѣхали. Все-таки въ Москвѣ, на мѣстѣ. А положеніе дохавшихъ прямо ужасно. Большинство на послѣднія крохи добралось туда, а выбраться оттуда не такъ легко.

Съ наступленіемъ сезона бюро замѣтно пустѣетъ; послѣднихъ актеровъ съ именами пригласили, пріѣхавшіе па день въ Москву П. П. Медвѣдевъ и П. А. Рудницъ для Читы, въ составъ труппы котораго вошли г-жи Дальская, Орлякъ, Силькина; гг. Ланской и друг. Формируетъ опереточно-фарсовую труппу для Новочеркасска, Ростова-на-Дону и Ташкента А. А. Левинскій. Въ составъ труппы вошли г-жи Вышинская, Фролова, Стефани, Миловидова; гг. Азровъ, Каринскій, Пиннеръ, Лазаревъ и друг. Составляется драматическая труппа для понаго театра въ Вишицѣ, собираетъ артистовъ для оперной поѣздки г. Шумскій.

Въ театральномъ бюро на дняхъ получено печальное извѣстіе о томъ, что въ Томскѣ въ прошломъ мѣсяцѣ скончался драматическій артистъ Анровъ, сосланный въ Сибирь около десяти лѣтъ тому назадъ за убійство артистки Снигиревой въ припадкѣ ревности.

Театръ «Эрмитажъ» .
Оперетта М. П. Ливскаго.

М. Г. г. Редакторъ.

Г-жа Сарра Линь.

Письма въ редакцію.

М. Г. г. редакторъ.

Г. Коршъ пишетъ (см. „Т. и И.“ № 36), будто въ моемъ объявленіи напечатано, что четыре пьесы Гордина въ моемъ переводѣ приняты къ постановкѣ его театромъ.

Интересующихся отсылаю къ моимъ объявленіямъ („Т. и И.“ № 36 и „Рампа и Жизнь“ № 35), чтобы убѣдиться, что г. Коршъ въ своемъ письмѣ сознательно „уклонился отъ истины“.

У меня сказано, что эти пьесы (а не переводы) числятся въ репертуарѣ г. Корша. Въ этомъ же смыслѣ и объ этихъ же пьесахъ имѣются точно такія-же объявленія другихъ переводчиковъ, но что я г-ну Коршу и указалъ.

Но тутъ есть одно обстоятельство.

Въ своемъ письмѣ г. Коршъ ни съ того не съ сего пишетъ, что его театръ ни въ какихъ отношеніяхъ съ С. Ф. Разсохинымъ не состоитъ. Вѣдь это совсѣмъ къ дѣлу не относится.

Все же и тутъ г. Коршъ тоже старается быть неточнымъ. Оказывается, что г-нъ С. Ф. Разсохинъ въ свое время самъ отказался имѣть какія-бы то ни было дѣла съ г. Коршемъ и его театромъ. Это, впрочемъ, относится къ г-ну Разсохину, который самъ и отвѣтилъ г. Коршу.

Но мои переводы издаются именно г-номъ С. Ф. Разсохинымъ. Вотъ это-то обстоятельство и заставило г. Корша, написать въ высшей степени некорректное письмо.

Г. Коршъ 28-го іюня с. г. писалъ мнѣ въ Одессу слѣдующе: „Вашимъ переводамъ я отдамъ преимущество, такъ какъ Вы были первымъ, открывшимъ Гордина для русской сцены“.

И послѣ этакого, можно сказать, патетическаго письма вѣдугъ такая выходка!

Всѣ недавнія, еще неостывшія, завѣренія г. Корша (въ концѣ августа, что пьесы Гордина онъ будетъ ставить только въ моемъ переводѣ—я оставляю въ сторонѣ, но съ его письмомъ ю мнѣ отъ 28-го іюня ему придется считаться при постановкахъ имъ новыхъ пьесъ Гордина.

Объявленіе, данное мною Вамъ я, для дальнѣйшаго печатанія, оставляю безъ измѣненія, такъ какъ считаю себя и юридически и морально правымъ.

Прошу принять увѣренія въ моемъ уваженіи *).

Чета Шень (псевдонимъ).

*) Редакція нѣсколько смягчила слишкомъ „сильный“ стиль подлинника.

Въ № 36 журнала „Рампа и Жизнь“ помѣшено письмо артиста В. В. Рамазанова, содержащее въ себѣ цѣлый рядъ претензій противъ г. Дальскаго. Совершенно не желая вмѣшиваться въ профессиональные счеты одинаково для меня чужихъ (какъ посторонніе люди) и одинаково мнѣ близкихъ (какъ члены дорогой для меня театральнаго семьи) г. Рамазанова и Дальскаго, я, тѣмъ не менѣе, не могу оставить безъ возраженія нѣкоторыя мѣста письма г. Рамазанова, упрекающаго меня въ томъ, что я далъ ввести себя въ заблужденіе и вслѣдствіе этого въ своей корреспонденціи, помѣщенной въ № 34 журнала „Р. и Ж.“, изложилъ случай, имѣвшій мѣсто у насъ въ Барѣ, въ невыгодномъ для него свѣтѣ. Г. Рамазановъ пишетъ, что „г. Поляковъ намѣревался поставить въ Барѣ лично *ex ego*, Рамазанова, *именемъ* двѣ гастролы, но, узнавъ, что Барская публика очень недовольна обманомъ Дальскаго (?), рѣшилъ спектакля не ставить“.

Въ доказательство лояльнаго намѣренія г. Полякова г. Рамазановъ ссылается на афишу, которую, въ случаѣ необходимости, онъ обѣщаетъ представить въ редакцію. Одно изъ двухъ. Либо г. Рамазановъ никогда обѣщанной имъ афиши въ редакцію не представитъ (ибо она, какъ мы увидимъ ниже, говоритъ противъ него), либо онъ представитъ не ту, съ которой г. Поляковъ пріѣхалъ въ Барѣ. Въ афишѣ, представленной г. Поляковымъ владѣльцу мѣстной типографіи г. Швецу, значилось приблизительно слѣдующее: „Въ виду грандіознаго успѣха Дальскаго въ Житомирѣ, онъ задержанъ тамъ еще на 2—3 гастролы и къ 24-му іюля пріѣхать не можетъ“. Г. Швець, продававшій билеты на гастролы Дальскаго, заявилъ Полякову, что разъ Дальскій не участвуетъ, то онъ, Швець, обязанъ вернуть публикѣ деньги. Такимъ образомъ попытка присвоить себѣ сборъ, составленный для предпологавшейся гастролы Дальскаго, не удалась. Усмотрѣть въ невяжкѣ гастролера къ назначенному сроку обманъ со стороны г. Дальскаго не было основанія (ибо, если бы спектакль прошелъ безъ участія Дальскаго, послѣдній ничего не получилъ бы). Наоборотъ — скорѣе можно было предположить покушеніе на обманъ (вѣрнѣе мошенничество), пользуясь именемъ Дальскаго. Такъ именно и посмотрѣли на заявленіе г. Полякова наши театралы, изъ коихъ многіе были уже свидѣтелями надувательствъ со стороны разныхъ проходимцевъ, афишировавшихъ Дальскаго и другихъ знаменитостей. Особенно подозрѣніе усилилось, когда вслѣдъ за отъездомъ г. Полякова получилась телеграмма изъ Черкассъ отъ Дальскаго, просившаго оставить за нимъ залъ на 27-ое и 28-ое іюля. Когда же Дальскій по пріѣздѣ объяснилъ свое опозданіе тѣмъ, что получилъ отъ Рамазанова увѣдомленіе, будто Барскій залъ 24-го и 25-го іюля занятъ, то вышеупомянутое предположеніе стало въ глазахъ нашихъ театраловъ очевидной печальной истиной, которую я и представилъ па судъ редакціи.

М. М. Гольцеръ.

Петербургъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Распоряженіе Теляковскаго. Новыя пьесы. Театры Александринскій и Малый.

Словоохотливый директоръ Императорскихъ театровъ въ одной изъ бесѣдъ своихъ съ сотрудникомъ „Впр. Вѣдом.“ (№ 11900) заговорилъ о нарушеніи монополярнаго права типографіи Импер. театр., которой законъ предоставилъ въ исключительную собственность печатаніе программъ п афишъ, — нарушеніе, явившееся слѣдствіемъ распространенія программъ частными театръ. ежедневнымъ изданіямъ. „Законъ долженъ быть соблюденъ, — сказалъ г. Теляковскій, — и я распорядился, чтобы въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати возбужденъ былъ вопросъ о прекращеніи печатанія программъ частными изданіями“. Пока — слава Богу — никакого запрещенія не послѣдовало и — надо думать — не ошибся ли г. Теляковскій, принявъ за „законъ“ какое-либо единаличное „административное распоряженіе“, путемъ обычнаго, сохранявшее случайно свою силу. Но о спеціальномъ „законѣ“ подобнаго рода, кажется, никто не слышалъ. Монополярія же, вообще, — явленіе регрессивное и, конечно, привѣтствуемо быть не можетъ...

Говорятъ о новой пьесѣ маститаго Евт. П. Карпова: „Большая совѣсть“. Почтенный авторъ не скрываетъ ея содержанія.

Театръ «Эрмитажъ». Оперетта М. П. Ливскаго.

М. И. Кригель.
(Режиссеръ.)

Е. Н. Чугаевъ.

Н. Ф. Легаръ-
Лейнгардъ.

Е. П. Михайловская.

Н. В. Глуминь.

И. В. Звягинцевъ.

— Подъ Москвой существуетъ фабрика. Во главѣ ея — старикъ-купецъ, яркій представитель московскаго купечества добраго стараго времени. Фабрика обслуживается громаднымъ числомъ рабочихъ съ управляющимъ изъ мужичковъ во главѣ. Дѣла ведутся на вачалахъ добродушнаго русскаго обпрательства.

Есть у фабриканта сынъ, съ двѣнадцати лѣтъ воспитывающийся за границей. Представитель молодого поколѣнія съ явнымъ возрѣніями полонъ всевозможными художественнымъ идеями. Перебывавъ во всѣхъ крупныхъ художественныхъ центрахъ Европы, специализировался въ Мюнхенѣ, Дрезденѣ. Словомъ, европеецъ съ головы до ногъ.

Отецъ на склонѣ лѣтъ, но физически бодрый и здоровый еще, терять совершенно зрѣнія, и хозяйскій глазъ, зорко слѣдящій за ходомъ фабрики, перестаетъ ему служить. Положение начинается быть критическимъ. Необходимость пѣтъ въ дѣлѣ своего человѣка толквуза старика на мысль призвать изъ-за границы сына.

Последній прѣзжаетъ въ Россію на родину. Мечта о реорганизации дѣла на европейскій ладъ воодушевляетъ его, и онъ вступаетъ полномочнымъ хозяиномъ на фабрику. Тутъ начинается миллионъ терзаний фабриканта-сына.

Его вступленіе совпадаетъ какъ разъ съ 1905 годомъ. Желаніе реформъ, съ одной стороны, большая ответственность передъ рабочими—съ другой, и, наконецъ, отсутствіе поддержки и помощи начинаютъ отражаться на его нервной организаци. Онъ дѣлается невравственикомъ, вялымъ, апатичнымъ...

Чувство ответственности растетъ, онъ бросается искать человѣка-друга и обрѣтаетъ его въ лицѣ дочери управляющаго, молодой дѣвушки, воспитанной въ здоровой, крѣпкой атмосферѣ русскаго патриархальнаго строя.

Законная жена молодого фабриканта, жизнерадостная и довольная собой, давно измѣняетъ своему мужу съ молодымъ проходившемъ-пнженеромъ.

Это еще больше усугубляло потребность молодого хозяина пѣтъ близкую женщину-друга.

Дочь управляющаго встрѣчаетъ нѣсколько недружелюбно поваго хозяина. Первоначальная враждебность мало-по-малу переходитъ въ жалость. Затѣмъ, путь обычный... и она становится его любовницей.

Жизнь „хозяина“ вступаетъ въ новую фазу. Въ лицѣ дочери управляющаго — у него другъ, совѣтникъ, главный помощникъ въ дѣлахъ и любимал дѣвушка. Дѣла начинаютъ налаживаться, недовольство рабочихъ понемногу, благодаря дѣльному внимательству новой героини, улегается, и все казалось бы хорошо. Но судьба рѣшаетъ иначе.

Инженеръ, отбывшій у молодого хозяина его законную жену, встрѣчаетъ молодую дѣвушку, работницу фабрики и насилуетъ ее. Вѣсть объ этомъ облетаетъ всю фабрику. Снова шумъ, протесты... Подруга фабриканта успокаиваетъ фабрику и отправляется объясняться съ инженеромъ. Во время объясненій она его убиваетъ.

Новый и последний ударъ душевному равновѣсію „хозяина“. Онъ убѣждается въ томъ, что его прикосновеніе къ чему-либо вызываетъ несчаствіе. Сознаніе это зашло въ болную голову владѣльца фабрики, и онъ впадаетъ въ меланхолю, а затѣмъ и тихое умопомѣшательство.

Въ настоящее время Е. П. считаетъ возможнымъ приблизительное распредѣленіе ролей: старика, ослѣпшаго — В. Н. Давыдова, молодого фабриканта-невравственика — Ходотову, дочери управляющаго — молодой, талантливой Тиме.

Съ интересомъ говорятъ и о пьесѣ Горькаго „Чудаки“, которая вышла изъ цензуры съ очень незначительными сокращеніями. Въ „Чудакахъ“, намѣченныхъ къ постановкѣ въ „Нов. драмат. театрѣ“ 24 сентября, заняты Юрьевская, Саратовская, Миропольская, Марадуина, Горская, Александровскій, Рыбннковъ, Стефановъ, Клемовъ и Пельцеръ...

Въ Александринскомъ театрѣ возобновили драму Харта „Шутъ Тавтрисъ“. Роль пажа Изольды исполняла дебютантка г-жа Тхоржевская, въ мнувшую несну окончившая Импер. театр. курсы по классу В. Н. Давыдова. Игра г-жи Тхоржев-

ской заслуживаетъ похвалы. Роль старательно разучена и, видимо, продумана. Публики собралось много.

Въ Маломъ театрѣ среди артистовъ возникла мысль создать ссудо-сберегательную кассу. Мысль — въ основѣ — хорошая и созыаемое на - дняхъ общее собраніе труппы покажетъ съ несомнѣнностью, насколько вопросъ жгучъ и существе-невъ. Остается пожелать возможно лучшаго его исполненія.

Импрессарио Рѣзниковъ заключилъ контрактъ съ балериной Е. А. Смирновой для поѣздки по Россіи. По всей вѣроятности, балерина будетъ танцовать въ „Жизелѣ“ и „Тщетной предосторожности“.

Въ цензурѣ представлена обстановка пьеса, иллюстрирующая крѣпостную зависимость крестьянъ и освобожденіе отъ нея. Рядъ картинъ охватываетъ періодъ отъ знаменитаго Юрьева дня при Борисѣ вплоть до 19-го февраля 1861 года. Между прочимъ, въ ней выведены всѣ сподвижники Царя-Освободителя по великой реформѣ.

Перспектива „сдѣлать“ хорошіе сборы „модно“ пьесой ураганомъ несетъ и надъ Петербургомъ. Два серьезныхъ драмат. театра объявила въ своемъ репертуарѣ „Тайфуны“, причемъ одинъ изъ нихъ, опередивъ конкурента, успѣлъ показать „миру“ нашумѣвшую новинку. Справедливая оценка пьесы уже дана на страницахъ серьезн. театр. органовъ и, конечно, о ней не стоило бы упоминать, если бы постановкою ея увлекся лишь Малый театр, способный въ угоду вкусамъ апраксинцевъ—видѣть на своей сценѣ разныхъ „модныхъ шавтеклеровъ“,—но то, что она включена въ репертуаръ Нового Драматич. театра облызываетъ отнестись къ ней серьезно.

Малый тратръ сдѣлалъ изъ пьесы любопытное зрѣлище, въ которомъ много выдѣлялись красивыя японскія кимоно на фонѣ котораго яркими фигурами были: г. Глаголинъ (Токерамо), безупречно загримированный и прекрасно усвоившій вѣтшій обликъ японца, и г-жа Троянова, — съ большимъ умѣньемъ исполпвная роль красавицы Елены. Пьесѣ хлопали, исполпителей вызывали, но „шумнаго“ успѣха не было.

Система двойного состава исполптелей не привилась въ Маломъ театрѣ, вызвавъ неудовольствіе среди исполптелей, т. к. выборъ артистовъ на первое представленіе зависяетъ отъ режиссера, а между тѣмъ первыя представленія считаются сценич. дѣтелями весьма важными, потому что о нихъ главнымъ образомъ дается отзывы прессы.

Изъ новинокъ наступающаго сезона одна—шутка для „кабаре“ съ кунлетами на политическую тему А. Н. Будищева „Выѣздъ Улиточки“—засирала въ цензурѣ. Въ ней усмотрѣли колкіе „намекы“ и... она „къ представленію не разрѣшается“... Разразился новой одноактной оригинальной пьесой Б. С. Глаголинъ. Онъ написалъ водевилъ „На автомобиль“, въ которомъ вывелъ исторію одного свадебнаго путешествія. Въ пьесѣ дѣйствующимъ лицомъ является... автомобиль!—„Двумъ актерамъ“,—по словамъ автора, —„приходится теперь учиться управлять автомобилемъ. А т. к. дѣйствіе пьесы происходитъ около автомобиля, на шоссе, то мы устраняетъ репетиции на вольномъ воздухѣ, на Островахъ, на Стрѣлкѣ, въ Ланскомъ паркѣ, —смотря по времени, гдѣ поменьше публики“

Очень забавно репетируетъ роль горничной Палашки В. В. Сладкопѣвцевъ! Такъ не сыграть эту женскую роль ни одной актрисѣ!..

16-го открылся Нов. Драмат. театрѣ Андреевскою пьесой: „Gaudeamus“. Въ фойѣ театра рѣшево повѣсить портретъ Вѣры Федоровны Коммиссаржевской въ натуральную величину и окружить его цвѣтами.

Вас. Базилевскій.

«Gaudeamus» Леонида Андреева на сценѣ театра «Соловцовъ» въ Кіевѣ.

Лилия—г-жа Юренева.

(Съ фотографіи Гудшопа и Губчевскаго).

(Снято во время спектакля).

Мелочи театральнѣй жизни.

Въ одной изъ поедѣльничныхъ газетъ помѣщена горячая статья противъ хищниковъ, присаевошихся къ переводамъ шекспировъ.

«Не пора ли обществу драматическихъ писателей разобратъ въ вопросѣ, могутъ ли скушники чужихъ пьесъ, будь то переводныя, будь то оригинальныя, поставить свое имя на чужомъ трудѣ и выдавая себя за авторовъ, числиться членами общества?»

Вѣдь какъ-никакъ «общество драматическихъ писателей» — общество литераторовъ, а такіе «продѣлки» — обманъ.

Обманъ общества, обманъ публики.

О моральной сторонѣ операціи этого сорта нѣтъ надобности. Все ясно само собою.

Общество драматическихъ писателей создается для охраны авторскихъ правъ, правъ сочинителей-писателей, а не для охраны правъ скушниковъ-мамакловъ.

Господа члены общества, это вопросъ не праздный, погнать имъ разобратъ и опредѣлить границы писателей отъ людей, не имѣющихъ права именовать себя писателями, а выдающихъ себя за такихъ «подложныхъ авторовъ»...

Конечно, высокая, гражданскія чувства, которыхъ много въ этой статьѣ, весьма похвальныя, но самое пикантное это, то, что статья эта помѣщена въ той самой газетѣ ближайшіе сотрудники и вдохновители которой сплошь и рядомъ именуютъ и ставятъ свои имена на не ими переведенныхъ пьесахъ даже съ такихъ изысковъ, которыхъ они знаютъ не знаятъ.

Въ той же газетѣ нашелся почитатель гения Мусоргскаго, написавшій цѣлый фельетонъ о «Хованщинѣ». Крѣпко достается отъ г. А. К—скаго (такъ подписанъ фельетонъ) критиканъ, не хотѣвшій признать великаго композитора-новатора:

«За этими безархивными, тупыми господами останется слава Геростратовъ. На ихъ совѣсти очастичаежитъ тяжелей, пишущенская смерть М. П. Мусоргскаго... Мусоргскій признанъ и у насъ, и въ Европѣ. Мусоргскій — наша гордость. Его «Борисъ Годуновъ», «Псковитянка» заблестѣли, какъ драгоценныя камни въ оперномъ репертуарѣ. Отлично поставленная въ Москвѣ С. П. Мамонтовымъ — эти двѣ оперы дали возможность проявиться во всей силѣ таланту знаменитаго тенора, Ф. П. Шаляпина».

Хороша же «слава» останется за авторомъ, если, несмотря на все это, онъ не знаетъ, что Мусоргскій написалъ всего двѣ оперы «Борисъ Годуновъ» и «Хованщину», а «Псковитянка» — первая и замѣчательная опера Н. А. Римскаго-Корсакова. Римскій-Корсаковъ много потрудились надъ операми Мусоргскаго, ихъ заканчивая и обрабатывая. Зачѣмъ же отнимать у него и отдавать Мусоргскому и его собрату оперы?

Впрочемъ авторъ, можетъ быть, думаетъ, что все, гдѣ поетъ Шаляпинъ, то и Мусоргскій. Подождемъ статьи образованнаго критика о новой оперѣ Мусоргскаго «Донъ Кихотъ»...

— Восемь лѣтъ тому назадъ въ Петербургѣ на одной опереточной сценѣ имѣлъ большой успѣхъ: «Посыльный № 606»!

Не обладали ли даромъ провидѣнія авторъ оперетки?

— Опереточный артистъ М. Е. Тумашевъ получалъ отъ эмира Бухарскаго золотую звѣзду 3-ей степени съ фирманомъ, изъ котораго явствуетъ, что «узъ Бухары и Россіи еще болѣе окрѣпли» послѣ того, какъ эмиръ Бухарскій увидѣлъ г. Тумашева въ «Ночи любви».

— На вопросъ интервьюера, какія роли М. Г. Савина будетъ играть въ настоящемъ сезонѣ, артистка отвѣтила:

— Роли женщинъ, которыя еще любить, но которыхъ уже не любить.

За рудежомъ.

Послѣднія минуты Кайнца.

Въ вѣнскихъ газетахъ «N. Fr. Pr.» и «Zeit.» находимъ описаніе послѣднихъ минутъ знаменитаго артиста Юсифа Кайнца. Почувствовавъ себя плохо за нѣсколько дней до смерти, Кайнецъ впалъ въ тревожное состояніе, попросилъ удалиться всѣхъ изъ комнаты, гдѣ онъ лежалъ, и звачами далъ понять врачамъ, что онъ но въ состояніи говорить. Артистъ переговаривался съ врачами письменно. Спазматическія боли въ горлѣ не позволяли ему ничего глотать, и онъ пилъ съ двумя-тремя ложками чая. Впрыскиваніе морфія принесло ему нѣкоторое облегченіе. Врачи поняли, что наступаетъ агонія, но не хотѣли обваружить этого передъ больнымъ, и все время его успокаивали. Желая обрдовать больного, жена сообщила ему о томъ, что онъ въ числѣ четырехъ извѣстныхъ артистовъ назначенъ режиссеромъ городского театра. Равнодушно посмотрѣвъ Кайнецъ на бумагу о назначеніи и слабымъ едва слышнымъ голосомъ, попросилъ дать ему «чай»...

На слѣдующій день Кайнца не стало.

Парижскія письма.

Теперь обратимся къ репертуару «Второго Французскаго Театра» («Le Second Theatre Francais»), какъ называется на официальномъ языкѣ «Одеонъ».

Послѣ Grand-Opera, Комической Оперы и Comedie Francaise, Одеонъ является четвертымъ театромъ, субсидируемымъ правительствомъ. Директоромъ Одеона въ настоящее время состоитъ Антуанъ — знаменитый основатель «Свободнаго Театра».

Первый годъ дирекціи Антуана въ Одеонѣ былъ для него (для Антуана) очень неудаченъ: онъ потерялъ весь акціонерный капиталъ и все свое личное состояніе (около 400.000 фр.), нажитое огромнымъ 20-лѣтнимъ трудомъ. Но настойчивости и энергіе Антуана побѣдили; публика, охладѣвшая къ Одеону, благодаря неумѣлой дирекціи предшественника Антуана, мало-по-малу начинала возвращаться туда; три пьесы, съблѣдовавшія одна за другой и имѣвшія большой успѣхъ («Вѣховевъ», «Какъ осенніе листья»... и «Ангаръ») окончательно упрочили матеріальное положеніе Одеона и дали возможность Антуану выработать тотъ богатый и интереснѣйшій репертуаръ, съ которымъ можетъ сравниться репертуаръ одной только «Французской Комедіи».

На страницахъ «Рампы» намъ уже неоднократно приходилось давать отчеты о наиболее замѣчательныхъ постановкахъ Антуана, въ особенности объ его постановкахъ Шекспира.

Въ настоящемъ сезонѣ, вѣрныи своей традиціи, Антуанъ ставитъ: «Ромео и Джульетту» въ новомъ переводѣ Граммона, который перевелъ уже для Антуана «Юлія Цезаря». «Ромео и Джульетта» явится первой новинкой Одеона; слѣдующей новинкой явится пьеса Адорера и Эфраима «L'An XII», вслѣдъ за которой будетъ поставлена пьеса изъ японской жизни «Les Merveilles» г-жи Жюдитъ Готье. Г-жа Готье — дочь знаменитаго Теофила Готье; она была замужемъ за Катюлломъ Мендесомъ, съ которымъ она развелась послѣ трехъ лѣтъ совместной жизни. Путешествуя со своимъ отцомъ по востоку, г-жа Готье прекрасно изучила нравы и бытъ Китая и Японіи. Два года тому назадъ театръ «Воденитъ» поставилъ съ пьесу изъ китайской жизни; въ прои-

томъ году Одеонъ ставилъ въ ен переводѣ знаменитую китайскую пьесу о Скупомъ; сюжетъ новой пьесы взятъ изъ японской жизни; и по слухамъ, роскошь постановки будетъ такая, какой Парижъ еще не видалъ.

Вслѣдъ затѣмъ будетъ поставлена „La Petite Roque“ — де-Лорда и Шень — двухъ талантливыхъ авторовъ пьесъ „Bagnes d'enfants“, о которой мы писали подробно на страницахъ „Рампы“.

Въ этомъ же сезонѣ будетъ, вѣроятно, поставлена давно уже помѣщенная въ программахъ Одеона „феерія“ Мориса Дюна подъ страннымъ названіемъ „La Reforme d'orthographe“.

Пыль Донна будетъ фигурировать въ этомъ сезонѣ на многихъ сценахъ: въ Comedie Francaise пойдеть его, тоже давно же обещанная, драма въ 5-ти д. въ стихахъ „Le Menage de Moliere“. Свою знаменитую комедію „L'Education du Prince“ Донна вмѣстѣ со своимъ другомъ Ксавье Ру перенесъ въ оперетку, музыка которой написана Клодомъ Терассе (авторомъ музыки „Le Mariage de Telemaque“); и эту оперетку мы увидимъ въ этомъ году на сценѣ театра Варьете-пиконье, театръ Антуана поставитъ, вѣроятно, тоже двухактную комедію Донна „Paquetot ou les Breannes“.

Послѣ пьесы Донна Одеонъ поставитъ, вѣроятно, новую драму Ротшильда изъ жизни врачей. Прошлагодній успѣхъ его пьесы „La Rature“ заставитъ, вѣроятно, Ротшильда охотнѣе брать за тему знаніе банкира на драматическомъ искусствѣ. „Рампа“ во всякомъ случаѣ обнаружила въ немъ недооцѣнный драматическій темпераментъ: и такъ какъ пьеса происходила въ закусочномъ мѣстѣ, хорошо ему известномъ, то ова и вышла очень интересной. Миръ врачей тоже прекрасно известенъ Анри Ротшильду, такъ какъ онъ самъ врачъ по образованію, построилъ въ свой счетъ нѣсколько спаторіумъ (между прочимъ, известныи во всемъ мѣстѣ — санаторіумъ для туберкулезныхъ дѣтей въ городѣ Berck-Sur-Mer), лично управляетъ ежедневно въ своей больницѣ въ Парижѣ, поощре врачаемъ, главнымъ образомъ, въ сферѣ врачей. Неудивительно поэтому, что эта сфера ему прекрасно знакома; и что пьеса его дастъ, вѣроятно, интересную картину нравовъ медицинскаго среды.

Кромѣ этой пьесы, Ротшильдъ представитъ еще одну пьесу въ театрѣ „Водениль“ изъ среды, тоже ему хорошо знакомой, какъ это видно по одному ея заглавію: пьеса называется „Крезъ“.

По пьесы, на которую Антуанъ рассчитываетъ больше всего, которую ждутъ съ большимъ нетерпѣніемъ и на которую возлагаютъ очень крупныя надежды, — это пьеса милодога, талантливаго поэта Рене Фошуа „Тиволи“.

Пьеса эта должна была быть поставлена въ Одеонѣ еще въ прошломъ сезонѣ; но Фошуа, занятый обработкой либретто оперы „Пемелона“ (о которой мы говорили въ началѣ настоящей корреспонденціи) не успѣлъ закончить своей пьесы.

Теперь пьеса закончена, и въ этомъ сезонѣ она увидитъ свѣтъ рамы. Особенность этой пьесы заключается въ ея формѣ: три дѣйствія написаны стихами, а два прозой. Трудность ее постановки заключается въ отысканіи актера для роли Наполеона. Нуженъ Наполеонъ молодой (Юнапарту не было тогда еще 28 лѣтъ); въ Одеонѣ имѣется превосходный, гениальный трагическій актеръ Жуба; но дѣло въ томъ, что онъ слишкомъ большого роста; Наполеонъ же, какъ известно, былъ роста ниже средняго. Эта трудность будетъ можетъ быть разрѣшена тѣмъ, что роль Наполеона будетъ играть самъ авторъ, такъ какъ Фошуа не только талантливый поэтъ, но и очень недурной артистъ. Свою драматическую карьеру Фошуа началъ въ качествѣ актера въ театрѣ Сары Бернаръ, и дебютировалъ въ „Орленки“. Затѣмъ онъ неоднократно игралъ свои собственные пьесы, и особенно большой успѣхъ имѣлъ въ роли Пилата, въ своей пьесѣ „Дочь Пилата“: съ большимъ также успѣхомъ онъ игралъ почти во всѣхъ крупныхъ провинціальныхъ городахъ главную роль въ своей пьесѣ „Вотховентъ“.

Колоссальный успѣхъ этой пьесы выдвинулъ Фошуа на первое мѣсто среди современныхъ молодыхъ драматурговъ; и въ его лицѣ мы имѣемъ будущаго замѣстителя Ростана.

Кромѣ этого обширнаго и интереснѣйшаго современнаго репертуара, Антуанъ и въ этомъ сезонѣ поставитъ со свойственными ему неподражаемымъ искусствомъ цѣлый рядъ пьесъ классическаго репертуара и будетъ продолжать по четвергамъ и субботамъ серію интереснѣйшихъ копференцій, благодаря которымъ Одеонъ сталъ любимѣйшимъ театромъ молодежи.

Какъ мы говорили выше, театральныи сезонъ въ Одеонѣ откроется трагедіей Шекспира „Ромео и Джульетта“.

Шекспиру, хотя онъ авторъ во всемъ современномъ, въ этомъ сезонѣ будетъ отведено много мѣста на французскихъ сценахъ; такъ французская комедія дастъ „Макбета“ въ новомъ переводѣ Жюль Риншеля; музыкальную версію „Макбета“ ставитъ, какъ мы видѣли, комическая опера.

Театръ „des Arts“ поставитъ, вѣроятно, „Цимбелина“; Жемье намѣренъ выступить передъ парижской публикой въ роли Шейлока; пиконье подъ дирекціей знаменитаго критика Камилло Силь-Круа, будетъ продолжать и въ этомъ сезонѣ,

Харьковъ. Драматическій театръ Н. Н. Синельникова. „Марія Стюартъ“.

Эскизъ декораціи П. И. Андріяшева.

начатый въ прошломъ году, циклъ Шекспировскихъ пьесъ, *до сихъ поръ еще неоконченныхъ въ Харьковѣ.*

Эта внезапная шекспироманія, въ связи съ огромнымъ изобиліемъ пьесъ въ стихахъ, поставленныхъ въ прошломъ сезонѣ, и анонсированныхъ на будущій сезонъ, является однимъ изъ симптомовъ того глубокаго кризиса, который переживаетъ современный французскій театръ и о которомъ мы надѣемся въ недалекомъ будущемъ подробно побесѣдовать съ читателями „Рампы“.

В. А. Бинштокъ.

Письма изъ Кіева.

IX.

Реклама, предшествовавшая новой пьесѣ г. Андреева, сдѣлала свое дѣло. „Gaudemus“ идетъ пока при аншлагахъ и этотъ матеріальный успѣхъ приходится, къ сожалѣнію, объяснить не достоинствами комедіи, а хорошимъ исполненіемъ ея труппой г. Дуванъ-Горцова и главнымъ образомъ той шумихой, о которой уже освѣдомлены читатели „Рампы“. Исторія „старо студента“, который напрасно стремится вернуть промелькнувшую молодость, несмотря на гущеніе авторскихъ красокъ и старанія актеровъ, совершенно лишена истиннаго драматизма. Тутъ нѣтъ матеріала для театральнаго пистья съ постепеннымъ нарастаніемъ драматическаго дѣйствія. Нѣтъ завязки, нѣтъ интриги, нѣтъ пьесы... Остаются жанровыя картинки, искусственно соединенныя между собою съ такимъ расчетомъ, чтобы въ общемъ составились четыре акта по размѣру достаточныхъ для заполнения спектакля. Можно было бы написать еще и 5-й актъ, и 6-й, заставляя безконечно разговаривать этихъ студентовъ и курсистокъ; можно было бы прибавить еще милліонъ ненужныхъ словъ къ этимъ безконечнымъ бесѣдамъ, къ этому переливанію изъ пустого въ порожнее. Растянуто все это необычайно, и актерамъ съ трудомъ удается оживить эти монотонныя, однообразныя картины, написанныя въ смыслѣ чисто сценическомъ крайне неумѣлой рукой. Интересны здѣсь г. Павленковъ въ роли старо студента и г-жа Чарусская, играющая Дину Штернъ съ хорошими подробностями. Эта актриса въ послѣднее время значительно поднялась въ своемъ художественномъ развитіи и теперь въ ея артистическомъ активѣ есть нѣсколько прекрасно сыгранныхъ ролей („Горе отъ ума“ (Софья), „Холопы“, „Комедія брака“). Искренніи нотки звучали у г-жи Юрениной, игравшей курсистку Лилю съ подкупающей простотой. Въ строгихъ художественныхъ рамкахъ велъ г. Леонтьевъ роль студента Стамескина, извергающаго, по волю автора, много благоглупостей на протяжении четырехъ актовъ. Изъ компаніи студентовъ проще, естественнѣе и лучше всѣхъ — г. Кузнецовъ (Блохинъ). У публики имѣлъ успѣхъ г. Болховской въ роли Онуфрія, котораго онъ изображалъ и въ прошломъ году въ „Дняхъ нашей жизни“.

„Тайфунъ“ здѣсь провалился, какъ и у насъ въ Москвѣ. Поставили пьесу у г. Дуванъ-Горцова шаблонно и безвкусно; играли недурно, но отъ провала первое дѣтище г-на Лангелія все-таки не спасли. Г-нъ Рудничій — хорошій Токерамо, г-жа Дарыль — эффектна въ роли куртизанки, остальные не портятъ дѣла, но ничего и не создаютъ. Г-нъ Леонтьевъ впрочемъ переусердствовалъ на счетъ гримма, получился не японецъ, а нечто среднее между гориллой и orang-утангомъ.

Въ первое воскресенье послѣ открытія сезона возобновили „Ревизора“ по „рецепту“ Художественнаго театра. Режиссеръ труппы г. Соколовскій рассказывалъ ингерью-

Одесса. Городской театр. Антреприза М. Э. Багрова.

И. А. Слоновъ.

еру мѣстной газеты, что самъ онъ постановки К. С. Станиславскаго не видалъ, но что ему „разсказывалъ актеръ г. Кузнецовъ“... Судя по результатамъ г. Кузнецовъ плохо разсказалъ или г. Соколовскій плохо усвоилъ. Между постановкой „Ревизора“ въ Художественномъ и въ Кіевскомъ театрахъ, такъ-же мало общаго, какъ между этими театрами вообще... Кое-что скопировали и скопировали крайне неудачно; подобныя попытки неоднократно здѣсь дѣлались, но хорошихъ результатовъ, конечно, никогда не достигали. Господа эти не хотятъ понять, что вся сила Художественнаго театра именно въ томъ и заключается, что онъ сказалъ *свое* слово и никогда никого не имитировалъ и никому не подражалъ...

За нѣсколько дней до спектакля при посредствѣ служивыхъ репортеровъ возвѣщалось *ubi et ubi*, что Хлестакова будетъ играть тотъ самый г. Кузнецовъ, который исполняетъ эту роль въ *Московскомъ Художественномъ театрѣ*. Подобное желаніе воспользоваться чужою славою, чтобы сорвать лишній сборъ чрезвычайно характерно для нашей театральной провинціи. Гораздо безцеремоннѣе г. Кручининъ, объявившій населенію города Кіева категорически, что вещи и аксесуары для „Тайфуна“ вычислены дирекціей непосредственно изъ Японіи...

Въ общемъ постановка „Ревизора“ ничего особенно интереснаго не представляетъ... Грамотно, но не больше. Г. Кузнецовъ—удовлетворительный Хлестаковъ, но обиліе деталей и подробностей въ концѣ-концовъ утомляетъ и цѣльнаго образа все-таки не получается. Мѣстами артистъ сбивается съ тона и капитальная сцена третьяго акта, на нашъ взглядъ, ему не удается. Не удавалась она и г. Гореву, несмотря на всѣ старанія руководителей Художественнаго театра. Не научили ни одного, ни другого!.. Вспоминается г. Васильевъ, который былъ здѣсь великолѣпенъ въ Новомъ театрѣ во времена А. П. Ленскаго и прежде всего, конечно, незабвенный Михаилъ Провичъ Садовскій!

А. Майскій.

Одесскія письма.

1.

Каждый разъ, когда въ день начала сезона вздымается занавѣсъ одесскаго городского театра, — Одесса, театральная Одесса, въ нетерпѣннѣйшій ждетъ, что принесетъ ей новый театральнѣйшій годъ, что таится за этой волшебной стѣной, что несетъ художественные восторги, переживания истиннаго искусства.

Одесса—требовательна, какъ пстая цѣнителяница искусства. Ея вкусъ въ музыкѣ воспитывался долготѣннымъ культивированіемъ первоклассной оперы; — а въ драмѣ — серьезнымъ отношеніемъ прессы; долготѣннымъ критическимъ мѣриломъ чуткаго „Старога Театрала“; великолѣпнымъ театромъ и художественнымъ чутѣемъ театральной публики.

И вотъ опять Одесса стоитъ передъ рампой новаго драматическаго сезона и быстро разбирается въ его грядущихъ успѣхахъ и промахахъ.

Сезонъ открыли Шиллеровской трагедіей „Коварство и Любовь“... Это хорошій вкусъ, и это вѣстникъ предстоящаго реалистическаго, быть можетъ, слегка романтическаго, часто комедійнаго, но ужъ, очевидно, никакъ не модернистическаго репертуара...

Дебютировали впервые въ Одессѣ г-жа Жвирблисъ и г. Слоновъ.

Первая сыграла уже нѣсколько ролей, и все же трудно сказать еще опредѣленное мнѣніе объ этой артисткѣ... Нѣкоторая расплывчатость, какая-то вялость исполнения — лишаютъ артистку яркой индивидуальности. Она овытна, она очень „сценична“, она даже интересна, какъ артистка, но яркости исполненія, волнующей и радующей, г-жа Жвирблисъ Одессѣ еще не показала.

Другое дѣло, г. Слоновъ. Этотъ артистъ сразу побѣдилъ одесситовъ: темпераментъ, яркость, страсть, живость, ясность переживанія и всепокоряющая молодость уже завербовали артисту симпатіи Одессы! Великолѣпный Фердинандъ, нѣжный Арманъ, типичный, характерный, сросшійся съ ролью, японецъ въ „Тайфунѣ“, — г. Слоновъ обѣщаетъ дать въ сезонъ не мало интереснаго...

Насколько можно судить по первымъ спектаклямъ, — мужской составъ труппы г. Багрова сильнѣе женскаго. Въ то время, какъ среди послѣдняго пока извѣстна публика только г-жа Пасхалова, изъ мужскаго персонала Одесса уже выдѣлила гг. Радина, Маріуса и Виктора Петипа, Слонова, Смирнова. Какой блестящій комедійный ансамбль, какое яркое комедійное сочетаніе. Подчеркиваю комедійное, ибо теперь комедія идетъ на смѣну крайнимъ увлеченіямъ, и въ частности къ Одессѣ; кровь Петипа, текущая въ трехъ представителяхъ труппы г. Багрова—обязываетъ къ комедіи.

И, дѣйствительно, пока комедія дѣлаетъ сборы и пользуется наибольшимъ успѣхомъ. Не перечисляя подробно ролей и ихъ исполнителей, не могу не упомянуть объ успѣхахъ г. Смирнова въ Одессѣ. Такъ, напримѣръ, сцена 3 дѣйствія „Самсона“ была разыграна гг. Радинимъ и Смирновымъ въ такихъ яркихъ, комедійныхъ тонахъ, — такъ заразительно экспрессивно, что весь театръ оживился и простилъ автору натянутость его пьесы и скуку дальнѣйшаго дѣйствія.

Вотъ пока нѣсколько бѣглыхъ черточекъ вновь открывшаго сезона. Остаются сказать о режиссурѣ. Г. Гаевскій интеллигентный, чуткій и въ то же время вполне реалистическій режиссеръ. Второй режиссеръ, г. Андреевъ-Ипполитовъ пока еще не выказалъ себя ничѣмъ интереснымъ, и, наоборотъ, допустилъ въ нѣкоторыхъ пьесахъ малую срепетовку.

Но, впрочемъ, эти бѣглыя замѣтки еще могутъ быть опровергнуты дальнѣйшимъ теченіемъ театральной жизни: еще сезонъ впереди, еще развернутся дарованія и, можетъ быть, кто-нибудь изъ молодыхъ выдвинется и блеснетъ яркой звѣздой.

Сибиряковскій театръ готовится къ открытію. Тамъ будетъ опера и оперетта; злые языки, впрочемъ, предвѣщаютъ переходъ всецѣло къ опереттѣ, ибо русской оперы Одесса не любитъ.

Но устроители дѣла твердо обѣщаютъ держаться оперы и оперетты попеременно. Удается ли, однако, впречъ въ одну тѣлгу „коня и трепетную лань“ — покажетъ недалекое будущее.

Б. Ф.

Провинція.

Бердянскъ. (Отъ нашего корреспондента.) Минувшій лѣтній сезонъ, весьма плачевный съ самаго начала, закончился неудачно. Послѣ пѣтвившей насъ оперы Медвѣдова (въ іюнѣ), театръ Гурскаго все время оставался пустымъ; единственнымъ развлеченіемъ для бердянцевъ и большого количества пріѣзжихъ оставался городской скверъ, въ которомъ давались симфонические концерты оркестромъ Златковскаго; дѣла были недурны; но во второй половинѣ іюля, вслѣдствіе неурядицъ въ средѣ музыкантовъ, оркестръ распался и — это было послѣднимъ печальнымъ аккордомъ лѣтняго сезона. Въ самомъ концѣ сезона пріѣхалъ къ намъ циркъ Соболевскаго, но успѣха особаго не имѣлъ. Бердяныцы поскучали и удовлетворившись пока картинками кинематографа и „всюду извѣстнымъ“ куллетистомъ, возложили надежду на зимній сезонъ. Городская театральная комиссія очевидно остановилась на томъ же и, рѣшивъ не сдавать театръ предпринимателямъ, а эксплуатировать самостоятельно, энергично принялась разыскивать подходящаго антрепренера.. Выборъ палъ на извѣстную уже Бердянскую антрепренершу М. А. Борову. Театръ данъ сравнительно за недорогую плату подъ драму до поста. Составъ труппы еще неизвѣстенъ, но есть

основание полагать, что Борисова, пользовавшаяся успехом у нас раньше, даст и теперь приличный состав труппы. Сезон предполагается начать 10 октября. На постъ театр свободенъ.

Зуза.

Вильно. Драма; дирекція Е. А. Бѣляева; составъ труппы: Г-жи Е. С. Саранчева, Н. Л. Нелединская, А. П. Бѣлозерская, Л. П. Пелля, Л. С. Грандская, Стругина, Павловская, Морская, Каширская, Касцинская, Сновская, Муромская, Попова, Наяская, Дорина, Велотинская, Самарина, Агатова, Г-да А. М. Мичуринъ, И. И. Поплавскій, Н. В. Михаленко, Э. А. Строгановъ, К. Танскій, Петровскій, Вернеръ, Горевъ, Морозовъ, Борисовъ, Яковлевъ, Швецовъ, Ковалевскій, Лунь Михайловъ, Сарматовъ, Сергѣевъ. Гл. режиссеръ Э. А. Строгановъ, помощники режиссера: А. И. Крыжевъ и В. Я. Яковлевъ. Декораторы: Ковалевскій и Комаровъ, Суфлеры: Арановичъ и Шатовъ. Гл. администраторъ Г. А. Неметти. Открытіе сезона 24 сентября „Вишневымъ садомъ“. 25-го „Всѣхъ скорбящихъ“. Предполагаемый репертуаръ: „Вѣдьма“, „Тайфунъ“, „Неразумная дѣва“, На всякаго мудреца“ и т. д. Островскаго, 1-го октября открытіе утреннихъ спектаклей „Горе отъ ума“, 3-го, утромъ, „Ревизоръ“.

Воронежъ. (Отъ нашего корреспондента.) 8 сентября въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ состоялся послѣдній спектакль. Шла пьеса „Блестящая партія“ и, несмотря на то, что къ этому времени многіе изъ главныхъ персонажей труппы уже уѣхали, пьеса все-таки прошла съ успехомъ. Дѣло за два с лишкомъ мѣсяца для Н. П. Казанскаго, можно сказать, закончилось блестяще. Благодаря хорошему составу труппы, умѣлой постановкѣ пьесъ и низкимъ цѣнамъ, публика охотно посѣщала театръ.

Зимній городской театръ, по всей вѣроятности, откроется съ 27 сентября. Будетъ играть драм. труппа С. П. Кобзаря. Въ составъ труппы приглашены гг.: Алексѣевъ, Ахматовъ, Дорошевичъ, Корецкій, Крамаренко, Мартини, Мартыновъ, Нейманъ, Неждаковъ, Остапенко, Орловскій, Разумный, Розановъ, Строителевъ, Смирновъ, Томскій и Шруль; г-жи: Дорошевичъ-Бородина, Варковицкая, Волховская, Гальховская, Дояева-Долннская, Дунаева, Кражева, Лавровская, Ленская, Майская, Рѣпина, Рюгъ и Холина. Главный режиссеръ А. М. Дорошевичъ, очередной—Ахматовъ, помощн. режисс. М. Л. Смирновъ, суфлеръ А. Д. Смирновъ и декораторъ С. П. Фирсовъ. Сезонъ, надо полагать, пройдетъ блестяще, такъ какъ въ составъ труппы вошло много извѣстныхъ провинціальныхъ артистовъ, имѣвшихъ вездѣ большой успѣхъ. С. П. Кобзарь зарекомендовалъ себя у насъ съ хорошей стороны, а потому пожелаемъ ему большаго успѣха.

Съ 19 сентября въ общественномъ собраніи начнутся спектакли Московскихъ опереточныхъ артистовъ подъ управленіемъ В. Н. Кривцова, при участіи артистки А. И. Веретенниковой. Дано будетъ 15 спектаклей, составъ труппы пока еще неизвѣстенъ.

В. П. Род—хъ.

Елисаветградъ. 5 сентября сгорѣлъ до тла цркъ Вез-коровайнаго. Несчастій съ людьми не было.

Елисаветградъ. Зимній сезонъ 1910—1911 г. Антреприза А. В. Половцева. Составъ труппы: г-жи: Алярская, Александрова, Волконская, Державина, Зелинская, Корельская, Орская, Орлова, Преображенская, Попова, Понизовская, Сокольская, Сибирякова, Стрельская. Гг.: Бояровскій, Бобковъ, Барминъ, Вѣтвинъ, Васильевъ, Данильскій, Ильинскій, Константиновъ, Кастровскій, Нѣмовскій, Чечинъ М., Невольнъ, Яновъ-Томскій. Главный режиссеръ Константиновъ. Суфлеръ г. Бобковъ.

Сезонъ открывается 24-го сентября, идетъ „Горе отъ ума“. Дальнѣйшій порядокъ спектаклей: „Маленькая шоколадница“, „Неразумная дѣва“ Батайля, „Тайфунъ“, „Незнакомецъ“ Гордина.

Театръ основательно отремонтированъ. Пишутся новыя декорашн.

Д. З.

Житомиръ. (Отъ нашего корреспондента.) Городской театръ. Дирекція Е. А. Бѣляева. Составъ драматической труппы слѣдующій: Г-жи: Аргутинская, Бѣлозерская, Кастюркина, Купельская, Липманъ, Нагорнова, Недѣльская, Павлова, Соболевская, Стравинская, Тарьева, Ясинская и друг. Гг.: Ашинъ, Головановъ, Гранкинъ, Козловскій, Лазаревъ, Михайловскій, Марковъ, Никитинъ, Наровскій, Оболенскій, Полянскій, Савельевъ, Савиновъ, Ступецкій, Эльстонъ, Юдицкій, Ягодинъ и др. Главный режиссеръ—г. Славскій. Помощи. режиссера—г. Козловскій. Очередной режиссеръ—г. Лазаревъ. Суфлеръ—г. Ступецкій. Художникъ и декораторъ—г. Хорошанскій. Администраторъ—г. Михайловскій. Сезонъ открывается 30 сентября пьесой Чехова „Три сестры“. Въ репертуаръ труппы войдутъ слѣдующія новинки: „Gaudeamus“, „Тайфунъ“, „Неразумная дѣва“, „Miserege“, „Комедія брака“, „Незнакомецъ“, „Убой“, „Жуликъ“, „Концертъ“, „Распутница“, „Бабыѣ лѣто“, „Черная смерть“, „Вѣдьма“, „Цезарь и Клеопатра“ и др. 11-го и 13-го сентября

Кіевъ. Городской театръ. Антреприза С. В. Брыкина.

З. С. Рыбчинская.

(Въ роли Карменъ.)

состоится 2 концерта баритона Московской оперы г-на Орлова при участіи контраalto Туллеръ, сопрано Москвинъ-Покасовской и піаниста Блюмфельда.

Г. В.

Казань. 12 сентября состоялось открытіе драматическаго сезона въ Городскомъ театрѣ. Поставлено было „Горе отъ ума“.

Кіевъ. Первые два спектакля въ городскомъ театрѣ („Жизнь за Царя“ и „Аида“) прошли при аншлагахъ. Дальнѣйшими спектаклямъ объявлены—„Хованщина“, „Фаустъ“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Карменъ“ и „Травиата“. Для перваго утренника 19-го сентября пойдетъ „Жизнь за Царя“.

— Въ театрѣ Кручинина поставили „Убой“ Якова Гордина. Публика шумно принимала какъ исполнителей, такъ и пьесу. Въ „Пучинѣ“ учащаяся молодежь устроила овацію г. Блюменталю-Тамарину, встрѣченному громомъ аплодисментовъ. Въ этомъ театрѣ возобновляютъ „Буриданова Осли“ и „Маленькую шоколадницу“ Гаво.

— Второе представленіе „Ревизора“ въ новой постановкѣ театра г. Дувана-Торцова прошло при слабомъ сборѣ. „Гаудеамусъ“ Андреева продолжаетъ дѣлать полные сборы. Изъ новинокъ понравилась здѣсь комедія Кадельбурга „Темное пятно“. Не обошлось безъ „инцидента“. Рецензентъ уличной газетки г. Померанцевъ упрекнулъ г-на Мурскаго въ невольнительной отсебятинѣ, недопустимой въ устахъ актера, уважающаго театръ. Мурскій въ письмѣ въ редакцію „Кіевскихъ Вѣстей“ съ пьесой въ рукахъ доказалъ, что инкриминируемая фраза принадлежитъ автору. Померанцевъ поспѣшилъ извиниться.

— Въ маломъ театрѣ Крамского въ началѣ октября открываетъ сезонъ г. Анчаровъ изъ Петербурга. Предполагается фарсъ съ „Кабарэ“.

Минскъ.—Драма;— дирекція Е. А. Бѣляева. Составъ труппы гг. Аргутинская, Павлова, Липманъ, Бѣлозерская, Костюркина, Стравинская, Комаровская, Ясинская, Соболевская, Курнельская, Нагорная, Недѣльская, Мартыновъ, Селиванова, Мартова, гг. Норовскій, Оболенскій, Савельевъ, Эльстонъ, Головановъ, Полянскій, Лазаревъ, Никитинъ, Марковъ, Гранкинъ, Савиновъ, Ашинъ, Симоновъ, Семеновъ, Александровскій, Курбатовъ. Декораторъ Малиховъ, суфлеръ Ступецкій, администраторъ Михайловскій. Гл. режиссеръ Я. Славскій. Начало сезона 26 января До Рождества труппа играетъ въ Житомирѣ.

Могилевъ губ., труппа К. Невскаго. Женскій перс. г-жи: Аттари, Горемыкина, Коренцова, Крамская, Мельникова, Невская, Саблукова, Свободина, Фешина, Шухмина. Мужской перс. гг.: Витичъ, Голубинскій, Зборовскій, Еремичъ, Кумельскій, Лебелевъ, Невскій, Ногайцевъ, Петровскій, Попперекъ, Саблуковъ, Томилинъ, Шухмина. Режиссеры: гг. Невскій, Кумельскій, помощн. режиссера Зборовскій, суфлеръ Попперекъ, декораторъ Шухминъ.

Николаевъ. (Отъ нашего корреспондента.) Труппа С. В. Писарева съѣхалась въ полномъ своемъ составѣ и въ настоящее время идутъ усиленные репетиціи „Джетльмена“, которымъ открывается сезонъ 23-го сентября. Затѣмъ въ первую очередь пойдутъ „Идіотъ“, „Сатана“, „Женитьба Блугина“ и боевая новинка „Тайфунъ“.

Съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ прошелъ концертъ Бр. Гуровичей: Гуровича-Чарова (теноръ) и Гуровича-Рахманова (пѣанистъ).

Г. А. Германъ

Одесса. Въ театрѣ Сибирикова въ Одессѣ принята къ постановкѣ оперетка „Апашъ Вандей“, изъ жизни парижскихъ апашей, музыка молодого композитора Льва Дризо. Текстъ написанъ мѣстнымъ фелетонистомъ „Незнакомцемъ“. Надняхъ молодой композиторъ выѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ оперетка пойдетъ въ театрѣ „Буфф“.

Орѣхово-Зуево. (Отъ нашего корреспондента.) Наконецъ-то идея безвременно сошедшаго со сцены жизни С. Т. Морозова осуществляется.

Построенный имъ вчернѣ грандіозный народный зимній театр, стоявшій три года съ заколоченными окнами и въ послѣднее время, по слухамъ, предназначавшійся къ примѣненію какихъ-то фабричныхъ складовъ, по инициативѣ М. Ф. Морозовой, пожертвовавшей 200.000 руб.,—начали отдѣлывать.

Театръ будетъ вмѣщать около 1.200 человекъ.

Этотъ театръ безусловно удовлетворитъ настоятельную необходимость въ немъ какъ рабочихъ, такъ и служащихъ фабрикъ, гдѣ уже имѣется большой, хорошо оборудованный лѣтній театр, который содержится на общія средства фабрикъ Саввы и Викула Морозовыхъ.

Какъ выразится участие сосѣдней ф-ки Т-ва Викула Морозова, пока ничего не извѣстно.

Хотя, повидимому, театръ будетъ общедоступный, т. к., судя по замыслу строительной техники, сумма на его содержание должна быть довольно внушительная.

Открытъ театръ предполагается въ началѣ зимняго сезона 1911 года.

Конечно, полное осуществленіе мысли С. Т. Морозова будетъ завистью отъ того, въ чьи руки попадетъ это дѣло. Недалеко будущее намъ это скажетъ.

5 сентября для закрытія лѣтняго сезона была поставлена „Гейша“ при участіи г-лжъ Миликетти (Моли), Мамоновой (Мимоза), г-и Нирова (Вун-чи), Чугаева (Ферфакс) и др.

Исполнѣ заслуженный успѣхъ имѣли Миликетти и Мамонова. Сборъ достигъ 700 руб.

Зимній сезонъ въ общественномъ собраніи открывается 11 сентября „Двойнъ неразумной“ при участіи артистовъ театра Незлобина.

S. S.

Пятигорскъ. Изъ копировальнаго отдѣленія фотографическаго ателье Н. Т. Савенкова украденъ вмѣстѣ съ рамой негативъ-снимокъ артиста Императорскихъ театровъ извѣстнаго баритона Тартакова. Надо полагать, что воромъ является одинокъ изъ такъ называемыхъ почитателей или почитательницъ таланта пѣвца.

Ростовъ-на-Дону. (Отъ нашего корреспондента.) Ростовскій театръ, какъ уже извѣстно, несмотря на блестящія въ матеріальномъ отношеніи два сезона, переданъ г. Соболицыковымъ-Самаринымъ г-жѣ Зарайской. Въ настоящемъ сезонѣ театръ будетъ функционировать подѣ фирмой „Драматическій ансамбль. Дирекція О. П. Зарайской и Н. И. Соболицыкова-Самарина“. Составъ труппы, г-жи: Алена, Анчарова, Астахова, Бѣльева, Валентинова, Вейманъ-Лебединская, Зарайская, Инсирова, Кварталова, Калишевская, Кручинина-Валуа, Кудрявцева, Львова, Лиская, Наина, Писменная, Райская-Доре, Самборская, Спасская. Г-и: Андреевъ, Баяновъ, Бѣлгородскій, Булли, Валуа, Васильевъ, Васильковский, Винникій, Волковъ, Демуръ, Деминъ, Карсаковъ, Куликовъ, Орликъ, Пѣвцовъ, Полтавскій, Сашинъ, Сомовъ, Фатуевъ. Завѣд. художественной частью М. Т. Строевъ. Помощ. реж. г. Лошаковъ и Поповъ. Худ.-декараторъ г. Захаровъ. Уполномоченный дирекція г. Гришинъ. Открытъ сезонъ 15-го сентября.

Г. Смоленскъ. (Отъ нашего корреспондента.) 9 сентября закончила лѣтній сезонъ труппа Д. И. Басманова, которая оставила хорошее впечатленіе. Спектакли шли гладко съ ансамблемъ, обставлялись всегда прилично и труппа имѣла какъ матеріальныя, такъ и художественныя успѣхи. За послѣднія три недѣли прошли: „Нора“ (спектакль, посвященный памяти В. Ф. Коммиссаржевской), „Звѣзда нравственности“ Протопопова, „Мирра Эфросъ“ Горлина, Царица „Та-

мара“ (съ участіемъ Т. И. Мравиной), „Гедда Габлеръ“ (бенефисъ Е. Л. Шиловской), „Огни Ивановой ночи“ Зудермана (благодарительный), „Буридановъ оселъ“ („Милый Жоржъ“) Роберта де-Флерсъ и Кайаве (бенефисъ Е. М. Мунтъ), „Gaudeamus“ Л. Андреева (2 р.), „Ради счастья“ Пшнышевскаго (бенефисъ А. И. Аркадьева), „Большой человекъ“ Колышко, и „Ивановъ“ Чехова.

Изъ исполнителей пользовались успѣхомъ гг. Аркадьевъ, Бециій, Моревъ, Донской, Шатовъ, Артаковъ, Бертоновъ, г-жи: Шиловская, Мунтъ, Машкова, Волховская, Струйская и другія.

А. Т.

Ташкентъ. 31-го августа т-во русско-малорусскихъ артистовъ подѣ управленіемъ К. И. Ванченко закончило свои спектакли въ циркъ-театрѣ Цинцадзе и уѣхало на гастроль въ Фергану и Закаспій.

— 31-го августа въ лѣтнемъ театрѣ состоялся прощальный спектакль въ бенефисъ артистки г. Дара-Нильской съ участіемъ г. Шорштейна. Были поставлены „Перекаты“. Пьеса исполнена была превосходно. Особенно выдѣлялись г-и Шорштейнъ, г-жи Дара-Нильская и Ордонъ.

Во время втораго антракта г-жой Истоминой, по случаю закрытія лѣтняго сезона, былъ поднесенъ отъ городского населенія адресъ, прочитанный г-и Зильберманцемъ, и цѣнный подарокъ — золотой медальонъ съ брилліантомъ.

Харьковъ. (Отъ нашего корреспондента.) Въ среду 15 сентября, открываетъ свои двери Городской театръ, арендуемый г. Синельниковымъ. Послѣ ремонта, театръ съ внѣшней и внутренней стороны сталъ лучше, веселѣе, чище и удобнѣе. Особенно приятно, что прежній торгашескій занавѣсъ съ объявленіями замѣненъ гладкимъ, суконнымъ, раздвижнымъ, будетъ новая мебель, декорация и бутафорія. Все это хотя и не такъ важно, чѣмъ репертуаръ и исполненіе, тѣмъ не менѣе радуетъ. Сезонъ будетъ открытъ трагедіей „Марія Стюартъ“ съ участіемъ г-жи Полевикой и Баратова. Что пойдетъ потомъ, пока неизвѣстно, но, какъ говорятъ, г. Синельниковъ не будетъ гнаться безъ разбора за новинками, а постарается ставить лучшія изъ нихъ, предпочитая въ тоже время пьесы классическаго репертуара. Спектакли г. Синельниковъ намѣренъ начинать ровно въ 8 часовъ, при чемъ доступа въ зрительный залъ во время акта не будетъ. Въ составѣ труппы вошли г-и: Ангаровъ, Ардатовъ, Баратовъ, Будкевичъ, Вересановъ, Воскресенскій, Горяновъ, Гурская, Даниловъ, Елагина, Заварова, Зиновьевъ, Zubovъ, Каренинъ, Колень I, Колень II, Лелина, Лѣсновская, Лундинъ, Медвѣева, Нелидова, Нишинская, Оболенская, Орловъ — „чужбинъ“, Поточкинъ, Полевиканъ, Рамазановъ, Незнамовъ, Ренецкій, Рѣлина, Смирновъ, Соринъ, Соколовъ, Сѣверова, Тинская, Урванцевъ, Чагадаева, Энке. Режиссеры—Гутманъ, Сѣяничкій; суфлеры—Малышевскій и Шевардинскій. Уполномоченный дирекція—Кремлевскій.

Театръ Коммерческаго клуба, снятый товариществомъ оперныхъ артистовъ подѣ управленіемъ Акимова и Энгелькромъ, открылся 16 сентября оперою „Аида“.

Ө. М.

Чита. Заканчивается постройка новаго театра. Сцена оборудована по послѣднимъ требованіямъ техники. Театръ снятъ подѣ драму г. П. А. Рудинимъ, служившимъ режиссеромъ въ театрѣ В. Ф. Коммиссаржевскаго. Дѣло въ Читѣ заставило г. Рудина отказаться отъ службы у г. Никулина въ Тифлисѣ, куда онъ былъ приглашенъ въ наступающемъ сезонѣ. Труппа г. Рудинимъ уже сьорганизована. Въ составѣ ея вошли слѣдующія лица: г-жи—Дальская, Орликъ, Пальмина, Яковлева, Ликонская, Стрѣльская, Васильева, Ручина, Кожина, Маевская, Богданова. Г-и Ланской, Вольскій, Кульманъ, Бартевевъ, Санинъ, Кондратьевъ, Цвѣтковъ, Неровъ, Стрипской, Эспаньелли, Городецкій, Назимовъ, Райчевъ. Режиссеръ г. Рудинъ. Начало сезона 25-го октября. Идетъ для открытія „Горе отъ ума“. Въ настоящее время, до начала сезона въ Читѣ, труппа г. Рудина направляется въ Томскъ, гдѣ будетъ данъ рядъ спектаклей.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштѣйнъ (Lolo).

Признанное наилучшимъ

ШАМПАНСКОЕ

Предпочитаемое знатоками

И сладкое:
„ИРРУА—
КАПРИЗЪ“
(demi sec)

Р средн. сладости:
„ИРРУА—
ГРАНЪ-ГАЛА“
(sec)

Р мало сладкое:
„ИРРУА—
РАМЕРИКЕНЪ“
(grand sec, extra)

У безъ сладости:
„ИРРУА—
БРЮТЬ 1900 г.“
(très sec)

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

ЗАНЯТІЯ СЦЕНИЧЕСКИМЪ ИСКУССТВОМЪ.

К. В. Бравичъ. О. О. Коммиссаржевскій. П. М. Ярцевъ.

Начало занятіи въ послѣднихъ числахъ сентября.
Больш. Молчановка. 31.

Э. И. КНИППЕРЪ-РАБЕНЕКЪ

ОТКРЫВАЕТЪ КЛАССЪ ПЛАСТИКИ

въ своей студіи: Мясницкая ул., Чудовской пер., домъ Стахѣва.

ПРИЕМЪ УЧЕНИЦЪ СЪ 17-го ПО 28-е сентября.

Начало занятій въ первыхъ числахъ октября.

РЕПЕРТУАРЪ „КАБАРЭ“.

ПЬЕСЫ Б. Д. ФЛИТА „НЕЗНАКОМЦА“.

1) Пародія „Комедія брана“. „Юшкевичемедія во множествѣ адюльтеровъ“. Репертуаръ Одесскаго кабаре „Ви-ба-бо“ и Харьковскаго „Голуб. глазъ“. 2) „Анатэма“. Пародія. Реперт. „Голуб. глазъ“. 3) „Семейна“. Шаржъ въ 1 безд. (Прошла 20 р. въ „Ви-ба-бо“). 4) „То было раннею весною“. Шаржъ въ 1 д. Цензурован. экз. по 3 р. Можно выписыв. отъ автора: Редакція „Од. Нов.“, Б. Д. Флиту. Одесса.

ПОСТОЯННЫЙ ДОХОДЪ

для театр., цирк., благотв. учреждений, садовъ, ресторан., бань, при затратѣ отъ 45 р. на автомат. (посредств. опусканія 5 и 10 к. монетъ) разнообразн. аппараты: для испытанія силы мускул. и легкихъ, самоэлектр. стрѣлбы, гаданія, опрыскив. духами, продаж. шекол., мыла, спичекъ, и пр. Илл. прейсъ-кур. по треб.

ВСЕ ОТЪ ПОЖАРА!

Огнегасительн. гранаты въ 2 р. 25 к. моментально прекращающія всякій пожаръ въ домѣ, даже керосинъ, бензинъ и пр.; огнегасит. патроны, ведра, автоматическіе сигнализаторы пожара; пожарныя трубы.

Р. Пфефферъ, Москва, Мясницкая, № 37-00.

ОПЕРНО-МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА

М. М. ЗЛАТИНА.

Тверская, Глинишевскій пер., д. № 4. Телефонъ 268-68.

Спеціальная подготовка къ сценѣ. Предметы преподаванія: музыкальное прохожденіе репертуара, сценическая подготовка mise-en-scène, пластика, дикція, декламация, гриммъ.

Пр. заявл. ежедн. отъ 11-1 и 4-6 ч. въ пом. школы.

НОВЫЙ
БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
Прейсъ-Курантъ
Грамофонамъ и всѣмъ
МУЗЫКАЛЬНЫМЪ
ИНСТРУМЕНТАМЪ
выдается БЕЗПЛАТНО
всѣмъ интересующимся

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ
МОСКВА, Петровка.
Величайшая въ Россіи
оптово-розничная продажа и фабрика
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

БАНДАЖИСТЪ и СПЕЦИАЛИСТЪ
ПО ОРТОПЕДИЧ.
— ТЕХНИКЪ —

Г. ШВАРТЦЕ.

Москва, Маросейка, № 16.

Адр. для тел.: Ортопедія.

Искусственныя ноги, руки
своей усовершен. системы,
— легки, прочны, удобны.
Ортопедическіе новоросты
и аппараты новой системы,
какъ-то: проф. Гоффа,
Гессинга,

Бандажи всевозможные
для грыжъ и живота. Аппараты
для домашней гимнастики.

МАРКА
УТВЕРЖ. ГЕДЕКЕ И К^о
ПРАВИТ. № 4520.

ПРОСИМЪ ОТВѢГАТЬ ПОДЪЛКИ и ВСЯКАЯ ПОДРАЖАНІЯ и ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ СЪ ОХРАН. КЛЕЙМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛОМБОЙ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. ТМ

СВѢЧИ

АНУЗОЛЬ
ГЕДЕКЕ И К^о.

РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО и БЕЗБОЛѢЗННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ

ГЕМОРРОЯ

Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.

Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазинах.

Представитель въ Россіи
проез. Э. ЮРГЕНСЪ.
Волотка, МОСКВА.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Рафаила Львовича

АДЕЛЬГЕЙМА.

СЕЗОНЪ 1910 — 11 ГГ. НАЧАЛО СЕЗОНА 1-ГО ОКТЯБРЯ.

**БЛЕСТКИ, КАМНИ,
— ПОЗУМЕНТЫ —**

СЕРЕБРОВА.

Торговля переведена из
Москвы въ С.-П.-Бургъ
уголь Апраксина и Са-
довой, № 14.

СОФЬЯ БЪЛАЯ.

„ДЪТИ ЧЕРТЫ“.

(Въ еврейск. домѣ.)

Еврейск. др. въ 4 д. (разр. безусл.)

Продается — Московск. театр. библ.
Соколовой.

Можно выписывать изъ конторы
„Рампа и Жизнь“.

къ ПРЕДСТОЯЩЕМУ ЗИМН. СЕЗОНУ
на-дняхъ выйдетъ

СЕНСАЦІОННАЯ НОВИНКА

АВІАТОРЪ.

Пьеса въ 3 дѣйств.

Выписывать черезъ контору

„РАМПА и ЖИЗНЬ“.

НА

1910

ГОДЪ

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльный театральный богато иллюстрированный журналъ

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

подъ редакціей

Л. Г. Мунштейна
(Lolo)

НА

1910

ГОДЪ

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ LOLO, съ портретами и шаржами *Andre'a*, П. Малютина, Д. Мельникова и друг. Самая широкая освѣдомленность. ❖ Спички и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ❖ Эскизы для грима и декораций. ❖ Портреты сценич. дѣятелей. ❖ Спец. фотографіи всѣхъ выплюкъ Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя злобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52

большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ в художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ в проч.

52

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 50 к., 3 мѣ.—1 р. 75 к., 1 мѣ.—60 к.; за границу—вдвое. Объявленія впереди текста 75 коп., позади 50 коп. строка пегита.

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

Собственные корреспонденты во всѣхъ западно-европейскихъ театральныхъ центрахъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія лавы), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, П. О. Вольфа и др.

Розничная продажа журнала „Рампа и Жизнь“ кромѣ Москвы, производится: въ Петербургѣ,—Невскій пассажъ, газетный кіоскъ, в В. Зелопла, 5, кв. 31, у В. В. Вазедерскаго; въ Одессѣ—В. Е. Свистуновой (кіоски) М. М. Арфина; въ Кіевѣ—книж. маг. Д. Идзяковскаго, театр „Соловцовъ“ (театральный кіоскъ); въ Саратовѣ—книж. маг. Суворина, П. Ф. Павина; въ г. Казани—у С. П. Каломенскаго и въ маг. „Восточная лира“ И. Ф. Юшкова; въ г. Елисаветградѣ—книж. газет. кіоскъ; въ г. Смоленскѣ—книж. маг. Добкина; въ г. Владивостокѣ—газет. аген. „Польва“ Зякѣва, у А. М. Шидловскаго „Газетное дѣло“; въ г. Житомирѣ—теат. библ. Вакса; въ Нижнемъ-Новгородѣ—муз. маг. „Алкордъ“ В. П. Диванвой; въ Каменецъ-Подольскѣ—у С. О. Вѣлцкаго; въ г. Кишиневѣ—у Д. Криверъ; въ г. Николаевѣ—книж. кіоскъ Я. І. Золотарова; въ г. Харьковѣ—книж. магаз. А. Дредеръ; въ г. Екатеринославѣ—у Брауловскаго.

Открыта подписка на театральный сезонъ съ 1-го сентября по 1-ое марта—3р. 50 к., съ преміей—4 р. 50 к.